

КОНТРАЗВЕДЧИК ИВАНА ГРОЗНОГО

*В ВИХРЕ
ВРЕМЁН*

Эдгар КРЕЙС

Эдгар Крейс
Контрразведчик
Ивана Грозного
Серия «В вихре времен»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29422773

*Контрразведчик Ивана Грозного / Эдгар Крейс: Якуза : Эксмо; Москва;
2018*

ISBN 978-5-04-090438-9

Аннотация

Продолжение романа "Сыскарь из будущего".

Оперативник Московского уголовного розыска Николай Бельский, прошедший через портал во времена Ивана Грозного, продолжает борьбу за будущее своей страны. Царь назначает Николая начальником своей секретной службы и поручает самые ответственные задания.

Заговоры и предательства, клевета и подлог – всё идет в ход, когда готовится большая война. На Русь движется войско польского короля Стефана Батория. Встает вопрос о самом существовании России.

Против этого злобного и коварного врага Бельский готов пустить в ход всё: пушки, спецназ и тайные операции.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	25
Глава 3	42
Глава 4	63
Глава 5	78
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Эдгар Крейс

Контрразведчик

Ивана Грозного

© Крейс Э., 2018

© ООО «Издательство «Яуза», 2018

© ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Глава 1

«Добрые» обычаи старого Лондона

Николай стоял, прислонившись спиной к кирпичной стене заброшенного одноэтажного здания на окраине большого парка, и наблюдал за жизнью вечерней Москвы. Это странное место люди старались обходить стороной. Здесь можно было долгое время находиться, не опасаясь быть кем-то замеченным, чего ему сейчас и хотелось. Ведь внешний вид Николая не мог не привлечь внимания современных москвичей. Не каждый ведь день увидишь на улице Москвы мужчину в ферязи лазоревого цвета, шитой серебряными нитями, да с золотыми пуговицами, под которой прятался боевой нож в локоть длиной. Но это еще не все из его холодного оружия. На поясе у Николая, причем вовсе не для украшения, имелась шпага, а ножны ее были украшены множеством драгоценных камней. Но кто поверит в то, что все драгоценные камни на ножнах самые что ни на есть настоящие, а пуговицы на одежде из чистого золота. Скорее поверят в то, что перед ними всего лишь актер, переодетый для съемок какого-то исторического фильма. Только вот полиция по долгу службы заинтересуется правом на ношение холодного оружия и его происхождением, а остальные граждане лишь будут удивленно глазеть, а доброхоты как раз и вызо-

вут эту самую полицию, с которой Николаю сейчас совсем не хотелось объясняться. Да и как им растолкуешь происхождение своего оружия. Ведь не только ножом и шпагой с драгоценными камнями был вооружен странно одетый молодой человек. Под одеждой, в районе левой подмышки, в кобуре у него спрятан пистолет Макарова. Вот такой вот непритязательный набор оружия.

В лихие девяностые здание, возле которого сейчас стоит Николай, служило круглосуточной забегаловкой для жаждущих «согреть душу», а сейчас, по воле судьбы, про эти места забыли все: и сами горожане, и городские власти. Развалины тихо доживают свой век в самом конце новенькой разноцветной парковой пешеходной дорожки, которая доходит до вывороченного порога заброшенного здания и обрывается, как песня на полуслове. Сия дорожка уже помаленьку зарастает травой по причине малолюдности этих мест.

Николай стоял и вспомнил, как в этом парке вместе с Ленкой из экспертно-криминалистического отдела на «живца» ловил банду головорезов. Как погнался за главарем шайки, и как тот привел его к этому заброшенному зданию. Сквозь кроны высоких старых деревьев как раз виднеется Ленкина высотка. С ней как криминалистом Николаю, оперативнику МУРа, частенько приходилось встречаться по делам службы. «Интересно, где она сейчас? – подумал Николай, выискивая среди светящихся огоньков так хорошо знакомые ему окна. – На работе или дома? Свет не горит. Тогда, наверное, еще на

работе!» Ей, как и Николаю, нередко приходится допоздна задерживаться на работе. Служба есть служба. Но Николай, как и его дед, который отдал службе в МУРе почти четыре десятка лет своей жизни, никогда еще не пожалел о сделанном выборе. Вот и сейчас он был готов вернуться в свой отдел и доложить Александру Сергеевичу о задержании главаря шайки разбойников и о передаче оно́го в Земский приказ города Москвы, лично в руки боярина Остафьева. Николай улыбнулся, представив себе лицо своего начальника после такого доклада. «Потребуется прекратить этот маскарад, а если снизойдет, то даст сутки на отдых от ратных дел для восстановления психического здоровья. Но это даже вряд ли. Ведь дел у нас в отделе вечно неуправляемо, а людей, как всегда, катастрофически не хватает. Просто для порядка вкатит разнос по полной программе и отправит на очередной выезд. Вот закончу все свои дела в Московии, тогда и можно будет возвращаться домой с чистой совестью и заняться оперативной текучкой!» – решил Николай и еще раз полной грудью втянул хорошо знакомый с детства московский воздух. Доведется ли ему снова дышать этим воздухом – он не знал, ибо нужно было возвращаться обратно в Средневековье, где никогда твердо не можешь знать, что тебя поджидает за следующим углом. Но именно в средневековой Московии сейчас решалась судьба будущей России – быть ли ей свободной страной, или ее покорят европейские цивилизаторы и насадят свой новый порядок.

На плечи Николая приказом Ивана Грозного возложена сложная и ответственная задача – найти в Лондоне следы пропавшего московского посла боярина Барашина. Но кроме того, кровь из носу, но нужно также организовать из Англии поставку оружия и товаров в Московию и при этом ненавязчиво притормозить разрастающиеся аппетиты «Английской Московской компании», но и сохранить между странами добрые, дружественные отношения. Вот такую немудреную работу посла Московии в Англии поручил молодому боярину Бельскому царь всея Руси Иван Васильевич.

Николай бросил прощальный взгляд на парк, на торопившихся домой припозднившихся прохожих. Еще раз взглянул на темные окна Ленкиной квартиры. С легкой грустью вздохнул и вынул из маленького кожаного мешочка золотой «грецкий орех». Теперь он его всегда носил с собой на шее как драгоценный талисман, который открывал ему путь домой. Николай провел «волшебным орехом» по кирпичной стене бывшей «народной забегаловки», и та стала медленно таять в воздухе. Показалась знакомая пещера разбойников, с торчащим из стены черным обгорелым обрубком руки алхимика. Николай переступил через образовавшийся порог. Теперь он уже очутился в каменоломнях, которые находятся совсем недалеко от Москвы Ивана Грозного. Еще совсем недавно здесь безраздельно царствовала банда головорезов, которую Николаю удалось ликвидировать. Но задерживаться в пещерах он не стал. Его путь лежит обратно в Лондон,

где его ждут государственные дела. Подойдя к стене с чернеющим обрубком, он снова провел по ней все тем же золотым слитком, который своей формой и размерами удивительно напоминал грецкий орех. Теперь «растворилась» и эта стена, а перед Николаем вновь появилась бывшая лаборатория недоучившегося студюза Рональда, алхимика и создателя волшебного «грецкого ореха», который позволяет путешествовать сквозь время и пространство.

Николай оглянулся. За его спиной начали плавно восстанавливаться сначала стена, отгораживающая его от родного времени двухтысячных годов, а затем и стена, за которой осталась средневековая Московия. «Ну вот, я и вновь в средневековом Лондоне!» – подумал Николай и снова с грустью вздохнул. Затем поглядел на еще черные от бывшего пожара стены комнаты студюза, обугленные останки мебели да осколки стекла от химических реактивов и поспешно вышел из комнаты. Все эти угольки остались от импровизированной лаборатории молодого алхимика. В результате одного из его опытов у него получился волшебный «золотой грецкий орех», а к нему в комнату проникли разбойники напрямик из Московии. Потасовка с ними и неосторожное обращение с огнем привели к пожару и тому, что молодой алхимик лишился руки и волшебного золотого слитка. Его украли у него московские разбойники, которых потом ликвидировал Николай. Вот таким образом у него оказался сей волшебный «орех», позволяющий перемещаться в пространстве и вре-

мени.

Дверь, ведущая из длинного коридора дома на улицу, была открыта. На его пороге сидел Рональд и равнодушно смотрел на проходивших мимо лондонцев. Николай подошел к нему и молча встал рядом. Молодой алхимик поднял голову, посмотрел на него и спросил:

– Вы все-таки живы, сэр?

– А ты отчего-то подумал, что вместо меня вернулся мой призрак? – улыбнулся Николай.

– Просто вас очень долго не было, сэр, и я уже было подумал, что эти злые московские разбойники и с вами сделали что-то ужасное!

Молодой алхимик покосился на пустой рукав своей куртки и, горько усмехнувшись, добавил:

– Это я из-за них потерял руку! Хотя я теперь больше склоняюсь к тому, что это были вовсе не люди, а какие-то подземные демоны, слуги дьявола!

– Богатая же у тебя фантазия, алхимик! Но может, это даже и к лучшему! В противном случае тебе не удалось бы сделать этот воистину волшебный слиток золота. Он действительно творит чудеса! – улыбнулся Николай и разжал кулак, в котором лежал золотой «греческий орех».

– Полноте, сэр! И не показывайте мне этот проклятый «Камень Дьявола»! Лучше даже спрячьте его куда-нибудь подальше! – глядя себе под ноги и морщась, словно от сильной зубной боли, недовольно произнес Рональд. – Именно

из-за этого проклятого куска золота я потерял свою руку, лишился лаборатории и места в университете!

– Будем считать, что это был твой первый, может, не совсем удачный, но все-таки принесший определенный результат научный опыт. Ты ведь хочешь создать свой «Камень счастья»?

– Конечно, только вот если мне хватит денег восстановить свою лабораторию! – тяжело вздохнул алхимик, посмотрел на Николая и первый раз за все время их знакомства мечтательно улыбнулся, – Но я буду не я, если обязательно не создам «Камень счастья»! Я непременно стану самым счастливым человеком на всем свете! Мой отец был шкипером из Неаполя. Есть такой город на юге Европы. Там его оклеветали недруги, будто бы он их обокрал, и свои последние годы моему отцу со своей семьей пришлось прожить вдали от родной земли и как раз именно здесь, в Лондоне. Ему так и не удалось вернуться на родину, но он сильно мечтал, чтобы я выучился и сделал это вместо него. Ему казалось, что человек может стать по-настоящему счастливым только на земле своих предков, на Родине. Но я думаю, что современная наука сможет сделать человека счастливым вне зависимости от сложившихся жизненных обстоятельств. Мне очень нужно создать «Камень счастья»! Ведь на свете так много несчастных людей. А я создам чудесный камень, и все, кто к нему прикоснутся, вмиг станут самыми счастливыми людьми. Я дал себе такой зарок и не отступлю от своей мечты, чего бы

это мне ни стоило! Я стану счастлив сам и осчастливорю своим открытием все человечество!

– Хорошо, мечтатель! Пусть будет по-твоему. Тебе удалось создать дивный камень для перемещения во времени и пространстве. Он действительно волшебный! И кто знает, может, тебе помогает сам Бог. Поэтому договоримся так: ты с сегодняшнего дня на выданные мною тебе деньги начинаешь восстанавливать свою лабораторию. Но если у тебя возникнут какие-либо финансовые трудности, ты сможешь меня найти во дворце сэра Томаса Грешема. Знаешь такого?

– Кто же в Лондоне не знает королевского банкира? – усмехнулся Рональд. – Видно, вы не такой уж и простой московит, если ведете дружбу с самим сэром Грешемом!

– Какой уж есть! – лукаво ответил Николай и, переступив порог, вышел на улицу, обернулся и произнес: – Меня зовут Николай Бельский! Запомнишь?

– У меня отличная память, сэр. Для меня достаточно только один раз что-то услышать или увидеть, и я запоминаю на всю жизнь! – самоуверенно ответил молодой алхимик.

– Вот и прекрасно! Тогда у нас с тобой в дальнейшем, надеюсь, проблем не будет. Ну, мне пора! Через неделю я проведаю тебя снова. Тогда и посмотрим, что у тебя получается. Мне тоже будет интересно взглянуть на твой «Камень Счастья»!

Николаю действительно было интересно. Теперь молодым алхимиком овладело желание осчастливить все челове-

ство, и кто его знает – может, ему это удастся. «Но что такое счастье и в чем именно оно состоит? Ведь для каждого человека оно свое. А насчет пространственно-временного перемещения вообще отдельный вопрос. Ведь как ни далеко ушел мой век в своем техническом прогрессе, но у нас ученые даже близко не подошли к решению подобной проблемы, а молодому алхимику в Средневековье это удалось. Правда, есть у этого золотого «грецкого ореха» один, но существенный недостаток. Во-первых, перемещение во времени и пространстве происходит обязательно через стену, и во-вторых, никак не можешь заранее определить, в какое именно место и время ты попадешь. Впору уже потихоньку составлять карту перемещений по времени!» – размышлял Николай. Он так глубоко задумался, что не обратил внимания, как вскоре вслед за ним из двери доходного дома выскочил взволнованный хозяин. Он с ходу оттолкнул с прохода Рональда и пристально посмотрел в спину уходящему прочь знакомому алхимику. Тот как раз только свернул за угол соседнего дома.

– Что этот москвит тебе сказал про сэра Грешема?

– Только то, что сейчас он живет у него, – недоуменно пожал плечами Рональд.

– Тогда иди к себе в комнату и сейчас же принимайся за дело! Наведи в своей конуре наконец-то порядок, а не то будешь платить мне за постой втрое дороже! Понял? – раздраженно рявкнул домовладелец, от чего его рыхлые толстые

щеки затряслись как студень.

– Уже иду! – испуганно прошептал алхимик и быстро убежал в дом.

Толстяк дождался, пока за дверью скроется постоялец, и, вложив пальцы в рот, негромко свистнул. Тут же из-за угла соседнего дома к нему подбежали два оборванца и стали заискивающе смотреть ему в глаза. Домовладелец недовольно посмотрел на них и поманил пальцем во двор своего дома. Спрятавшись подальше от глаз соседей, он грозно прошипел:

– Видели московита?

Двое прохиндеев быстро посмотрели друг на дружку и тут же утвердительно кивнули головами.

– Тогда быстро вслед за ним и не упустите мне его! Не то шкуру с вас обоих спущу! У этого иноземца в кошеле должно быть много золота! Все, что найдете у него, – тащите мне! И, не дай бог, если утаите от меня хоть одну, даже самую мелкую, монету! Все, что у него найдете, все несите мне! – грозно произнес хозяин дома и пригрозил кулаком оборванцам.

– Поняли, как не понять! Сейчас же все и принесем вам! – понуриив головы, ответили те.

– Не сейчас, олухи царя небесного! Ночью мне все принесете, когда соседи уснут, а пока где-нибудь припрячьте добро московита! Поняли?! Никто не должен узнать о том, что я как-то связан с его исчезновением! А тело чужеземца сразу утопите в Темзе! Да так, чтобы и следов его никто не нашел!

Бегом, пока он далеко не ушел!

Оборванцы дружно закивали головами и тут же, словно гончие псы, рванули вслед за Николаем. Домовладелец сопровождал их тяжелым взглядом, пока они не скрылись за углом соседнего дома, а затем удовлетворенно потер друг о дружку потные пухлые ручонки и, насвистывая веселую мелодию, скрылся в доме.

Николай держал путь обратно к Тауэру. Шел на автомате. Его натренированная профессиональная память работала сама по себе, и ноги, повинаясь ей, без труда находили нужную дорогу. У дворца он намеревался нанять экипаж, чтобы добраться до владений сэра Томаса Грешема. Когда Николай свернул в узенький пустынный переулок, который соединялся с улицей, идущей к королевскому дворцу, дорогу ему перегородил ухмыляющийся нищий. Он протянул давно немытую ладонь. Скрюченные заскорузлые пальцы с обгрызенными ногтями нетерпеливо подергивались. Попрошайка с нескрываемым нахальством в глазах спросил:

– Подайте, сэр, бедному на пропитание! Очень кушать хочется, сэр, а денег нет! Купить еду не на что! Уже целую неделю у меня во рту ни маковой крошки не было!

Николай остановился, не доходя нескольких шагов до попрошайки. Его ухмыляющаяся толстая рожа и круглые наглые глазки никак не вязались с лохмотьями и длительным голоданием. Опер быстро оглянулся. Из-за угла соседнего до-

ма вынырнул еще один нищий. Лицом он был как две капли воды похож на попрошайку, но выше на целую голову. Он точно так же, как и его братец, ухмылялся и небрежно размахивал из стороны в сторону внушительным тесаком раз- мерами с римский меч.

– Не обижайте, сэр, моего голодного меньшого брата! Он у меня последний. Был еще один – младший, но тот умер от голода. Не дайте мне лишиться моего единственного брата! Поделитесь с нами, чем можете! Ведь вы – совсем не бедный человек? Что вам стоит отдать страждущим свой кошель! Вы нас осчастливите на всю оставшуюся жизнь, а для вас это ведь сущий пустяк! Не так ли, сэр?

По лицам бандитов было видно, что их несколько не смущает, что перед ними стоит весьма рослый иноземец. Они не считали его серьезным противником, а так – ряженым богате- ем, белоручкой, с которым справиться – раз плюнуть. Им казалось, что они вдвоем легко одолеют чужака, который так неразумно завернул в их район. Местные жители как огня боялись двух братьев-головорезов, тем более что прекрасно знали об их нехорошей славе и об их покровителе – владель- це дюжины местных доходных домов, борделей и притонов. Они считали, что чем тише себя ведешь, тем дольше прожи- вешь на свете.

Николай же хладнокровно, молча, с откровенным любо- пытством наблюдал за братьями-грабителями. Просивший милостыню понял, что ему за просто так ничего не дадут.

Он опустил руку и снял с пояса такой же, как у брата, тесак. Его глаза недобро сузились, а губы сжались в узкую полоску. Попрошайка бросил быстрый взгляд на брата, который в это время заходил Николаю со стороны спины, и стал неспешно приближаться к заплутавшему в их небезопасном районе чужеземцу.

Опер окинул взглядом пустынную улочку. Никого, ни единого человека на ней не было. Даже случайно выглянувшая из-за угла парочка горожан, несущих с рынка непроданный товар, увидев двух братьев с огромными тесаками, быстро ретировались обратно. После них уже никто не имел ни малейшего желания даже показаться по этой улочке. Николаю осталось лишь только усмехнуться и безмятежно сложить на груди руки. Он даже не прикоснулся к рукояти своей шпаги, скромно прикрытой лазоревой ферязью.

Братья-грабители приняли его жест за признание своей беспомощности. Оттого, почувствовав свое полное превосходство, они с яростными криками разом рванули к своей жертве. Разбойники были совершенно уверены, что чужаку никуда от них не деться и он обречен. Их план был совершенно прост. Попрошайка наносит отвлекающий удар спереди, а второй – в это время подленько вонзает свой тесак в спину чужака. Братья выставили перед собой хорошо заточенные тесаки и пошли в атаку. Каждому из них до жертвы оставалось всего какая-то пара шагов. «Вот и все! Этот растяпа даже свою шпагу, припрятанную под дорогим плащом,

не соизволил вынуть из ножен! Очередной чужеземный богатырь, на свое несчастье, вышел на прогулку! А на наше счастье – заблудился и попался к нам в лапы!» – довольно думал старший из братьев. Он находился за спиной у Николая и сделал уже замах, собираясь воткнуть тесак в правую почку недотепы, как тот вдруг в самый последний момент неожиданно и резко ушел в сторону. Старший брат лицом к лицу столкнулся со своим младшеньким. Разбойник не успел вовремя отвести удар, и его острый как бритва нож легко проник в живот младшего брата и насадил его, словно барана на шампур. Несчастный удивленно округлил глаза, посмотрел на окровавленную рукоятку, торчащую из его живота. Поднял голову и заглянул в округлившиеся от ужаса глаза старшего брата. Он только успел недоуменно спросить: «За что, брат?» – как тут же обмяк. Старший свободной рукой тут же подхватил брата, рывком извлек из тела окровавленный тесак и посмотрел на него, словно это была ядовитая змея, каким-то чудом оказавшаяся в его руке. Его ладони тоже были в крови собственного брата. От страха и растерянности здоровяк с неприязнью бросил нож на брусчатку. Затем подхватил чистой рукой безвольное тело младшего брата и осторожно опустил его на камни мостовой. Теперь он уже не замечал того, что весь выпачкался в крови. Он прижал к себе брата, как безвольную куклу, и закричал, словно сам был смертельно ранен этим же ножом в самое сердце:

– Нет! Ты не должен был умереть, брат!

Никогда не знавший слез здоровяк заплакал – совсем как малое, беспомощное дите. Он рыдал, утирал окровавленным рукавом слезы, размазывал их по щекам и оглядывался по сторонам, выискивая ненавистного врага, из-за которого погиб его брат. Ему до сих пор никак не удавалось понять: как этот неповоротливый увалень ушел от его коварного удара в спину. Ведь никто до сих пор от него еще не уходил живым! Наконец он увидел своего кровного врага. Московит, совершенно не торопясь, уходил прочь по улице и даже не смотрел в его сторону. Осмелевшие любопытные «свидетели», благопристойные жители Лондона, осторожно выглядывали из окон ближайших домов, но никто из них не торопился на помощь братьям-разбойникам. Они тихо радовались этому великому событию, освободившему их от тирании двух отморозков, но, как истинные благопристойные англичане, они радовались молча.

Младший брат разбойника умер у него прямо на руках, и никто в мире не в силах был теперь оживить его. Здоровяк от бессилия на миг закрыл глаза. Затем вновь открыл их, и они стали красными от обуявших его гнева и ненависти. Он с надрывом в голосе злобно закричал:

– Стой, чужеземец! Теперь ты от меня живым уже не уйдешь!

Он осторожно опустил брата на землю, мгновенно вскочил на ноги и рванул за Николаем. Тот обернулся и снова стал спокойно дожидаться взбешенного противника. Ведь

нет хуже для бойца ситуации, когда его разум застилают злоба и желание немедленно отомстить обидчику. Англичанин угрожающе размахивал тесаком и неся на Николая. Его глаза были красны, как у разъяренного быка, а сам он сопел и грозно кричал. Николай даже на миг представил себя тореадором. Не хватало только красной тряпки, чтобы элегантно взмахнуть ею перед самой мордой грозно сопящего быка. Тогда он достал из кармана расшитый красивым узором шелковый платок, который ему однажды перед походом в Тверь подарила Марфа как оберег от лихих людей. Посмотрел на подбегающего к нему грабителя и, взмахнув платком перед самыми его глазами, тут же элегантно увернулся от удара в живот мясницким тесаком. Нападавший не понял, что это такое промелькнуло перед его глазами, и на миг потерял ориентацию, но этого было вполне достаточно, чтобы Николай с разворота подкованным каблуком нанес ему удар ногой под колени и тут же добавил под копчик. Грабитель взвыл от страшной боли и упал мордой на брусчатку. Тесак со звоном отлетел в сторону, а сам он растянулся во весь рост. Николай подскочил к нему сзади, до треска надавил коленом на центр его позвоночника и, схватив за волосы, приподнял ему голову. Грабитель злобно вращал зрачками глаз. Попытался вырваться, но это ему не удалось. Николай оказался гораздо сильнее его. Тогда он что-то невнятно прошипел. После чего сплюнул вместе с кровью на брусчатку выбитые зубы и уже более ясно произнес:

– Мой возяин все вавно тебя достанет, московит! Никуда ты от нево не деневсья! У нево длинных новиков еще мнохо осталось!

– До чего же вы, грабители, настырные! Ну никак не успокоитесь! Все убить и ограбить норовите!

– Несево по нашей земле всяким иновемцам водить!

– А кто твой хозяин, болезный?

– Потом увнаев! Перед своей шмехтью!

– Нет, так дело не пойдет! – усмехнулся Николай и со всего размаха еще раз приложил грабителя лицом о брусчатку.

Тот взвыл от боли. Он никак не ожидал такого обращения с собой. До этого все боялись их с братом как огня. Они были наводящими страх и ужас королями улиц этого района Лондона, а поэтому сами не привыкли терпеть боль.

– Говори или пожалеешь, что родился на этот свет! – рявкнул ему в ухо Николай и еще раз стукнул грабителя лицом о брусчатку.

– Товстый Харальд! – сплевывая очередную порцию выбитых зубов, прошипел грабитель.

– Это еще что за Толстый Харальд?

– Ты ево внаешь. У нево этот больной на холову втудент ухол шнимает, – недовольно просипел англичанин. – Бовыше я нишего тебе не вкажу!

– Остальное я у твоего хозяина выведаю! – усмехнулся Николай и, отпустив голову бандита, встал на ноги.

Тот продолжал недовольно сопеть и, казалось, больше признаков агрессивности не подавал. Николай стал размышлять о том, стоит ли ему сейчас же возвращаться в дом Толстого Харальда или свой визит можно отложить на завтра. Уже вечерело, и вскоре уже наступят сумерки. Остаться на ночь на улицах чужого города без крова над головой Николаю не хотелось. Он посмотрел на труп младшего брата грабителя, затем на злобно сопящего старшего. Тот уже стоял на четвереньках и утирал подолом камзола свое окровавленное лицо. Старший тоже глядел на своего брата и беззвучно всхлипывал. Внезапно его лицо изменилось. Оно вновь приобрело взбешенный вид. Грабитель вскочил на ноги, а в свете заходящего солнца в его руке блеснуло остро заточенное лезвие узкого стилета. Откуда он его взял, Николай не заметил. «Нужно было его сразу обыскать! Небось за голенищем сапога прятал!» – запоздало подумал опер, а стилет уже был совсем рядом с его сердцем. Николай двумя руками перехватил зажатый кулак грабителя со стилетом и резко развернул его, сделав почти полный оборот. В результате рука неудавшегося грабителя вывернулась. Его тело выгнулось дугой, а стилет теперь упирался грабителю под его собственную лопатку.

– Все! Шдаюсь! – бешено заорал англичанин. – Твоя взяла! Только не убивай меня!

Николай забрал у него стилет. Оружие оказалось весьма занятным и явно не для оборванцев. Ручка стилета была вы-

полнена из слоновой кости в форме головы льва. Николай тут же вспомнил рассказ жены боярина Барашина о своем муже. Тот имел обыкновение ходить с тростью, у которой была ручка из слоновой кости и как раз имела форму головы льва.

– Откуда у тебя этот стилет? – сузив глаза, спросил Николай.

Англичанин вспомнил, как его били лицом о брусчатку. Весь подобрался и, тяжело выговаривая беззубым ртом, произнес:

– Мой возяин подалил мне ево за холофую флувбу.

– А меня убить – это он тебе приказал?

– Он, – опустив голову, тихо ответил бандит.

– Вот теперь мне очень хочется еще раз повидать ваше-го «доброего» Толстого Харальда! – рывкнул опер на своего пленника, да так, что тот даже слегка присел от страха. – Идем к твоему хозяину!

– А мой брат? – жалобно спросил грабитель.

– Собаке – собачья смерть! – сквозь зубы прошипел Николай, сузив глаза, взглянул на мгновенно поникшего пленника и сказал: – Снимай пояс. Если будешь себя правильно вести, останешься цел. А нет – будете на пару с братом валяться. Так что в твоих интересах выполнять мои приказы споро и четко! Чем быстрее твой хозяин мне расскажет, откуда он взял сей стилет, тем лучше для тебя! Ты все понял? – закончил объяснять Николай, затягивая потуже узел на за-

пятьях грабителя.

– Да! – морщась от боли, прошипел в ответ тот.

– Тогда пошли в гости к твоему Толстому Харальду! Уж очень мне хочется с ним потолковать о жизни и его праведных делах! – сердито произнес Николай и кулаком подтолкнул в спину пленника.

Глава 2

И снова домовладелец

Толстый Харальд в это время отдыхал. Он сидел за столом в гостиной и готовился к распитию вечернего чая со сдобной булочкой. Положил серебряными щипчиками кусочек сахара в расписное фарфоровое блюдце. Потом немного подумал и добавил еще один кусочек. Налил из чайника ароматную темно-янтарную жидкость и стал медленно помешивать ее, предвкушая скорое наслаждение от божественного напитка, привезенного из далекой и загадочной Индии. «Говорят, что богатства этой дикой страны бесконечны, и только благодаря мудрости правительства ее величества королевы теперь эти богатства везут в цивилизованную Англию, а не оставляют их местным дикарям. Ведь они даже достойно оценить свое богатство не в состоянии без помощи нас, англичан, а куда им тогда до развития своей страны. Дикари, что тут другого скажешь!» – размышлял Толстый Харальд, медленно размешивая серебряной ложечкой сахар. Мысли домовладельца плыли плавно, не спеша, как струился чайный аромат из фарфоровой чашечки, тонко расписанной сценками из китайского быта.

Размешав сахар, Толстый Харальд взял в руки теплую свежвыпеченную булочку. Осторожно откусил кусочек и уже

поднес чашку с горячим чаем к губам, как дверь внезапно резко распахнулась и в нее ввалился медведеобразный подручный в разодранной одежде, с растрепанными волосами и побитым лицом. На перепачканном засохшей кровью лице бандита в свете пяти свечей, что стояли в подсвечнике на столе, хорошо был виден блеск его разъяренных глаз. Казалось, что разбойник был готов разорвать на части несчастного домовладельца. Внезапное появление здоровяка напугало Толстого Харальда. От неожиданности он выплеснул себе на панталоны чуть ли не полчашки горячего чая.

– Ты чего приперся, остолоп?! Я тебе когда говорил прийти?! Из-за тебя я весь ошпарился, бестолочь! Кто за лечебные мази мне платить будет?! Ты?! – Толстый Харальд заорал, но, получше разглядев лицо подельника, спросил: – А что у тебя с мордой?

Толстый Харальд в полумраке не видел, что в темном проеме двери скрывается Николай. Он был уверен, что бандит пришел к нему один. Домовладелец рассерженно поставил кружку на стол и покосился на большие напольные часы, которые глухим ударом оповестили, что сейчас пять часов вечера. Взял со стола холщовое полотенце и стал им нервно вытирать штанину, одновременно засыпая своего разбойника чередой вопросов:

– Труп москвиты надежно утопили в Темзе? А золото его куда спрятали?

Но здоровяк почему-то молчал и не отвечал ни на один

из его вопросов. Толстый Харальд брезгливо покосился на разбитое лицо разбойника и раздраженно произнес.

– Что молчишь?! На тебе кровь московита! Ты бы хотя б там же, в речке, умылся, прежде чем ко мне являться! Тебя уже, наверное, все жильцы дома видели?! Какой ужас! Убить тебя за это мало!

Домовладелец все частил, а разбойник молчал и только отводил в сторону взгляд.

– Почто не отвечаешь, бестолковщина, когда с тобой твой хозяин разговаривает?!

Рассерженный Толстый Харальд завизжал, словно пила, наскочившая на гвоздь. Недовольно взглянул на отводящего взгляд здоровяка и в ярости вскочил с кресла, выбежал из-за стола и тут же резко остановился. Только теперь он заметил, что руки бандита были завернуты назад и связаны. Он недоуменно посмотрел ему в лицо, но тут его отвлек стук в дверь, хотя та была открыта. Толстый Харальд повернулся на стук и застыл на месте от ужаса – перед ним стоял тот самый москвит, которого по его приказу уже давно должны были убить и бросить в Темзу на корм рыбам.

– Ну, здравствуй, хозяин! Что не приглашаешь меня к себе в гости? Горячим чаем не желаешь ли напоить? – спокойно спросил Николай.

– Ты ж-жив? – заикаясь от страха, произнес домовладелец и стал осторожно пятиться обратно к столу.

– Как видишь! Причем исключительно твоими молитва-

ми! Ведь здесь, в Лондоне, кроме тебя, совершенно некому обо мне позаботиться! – безмятежно усмехнулся незванный гость и тут же схватил Толстого Харальда за грудки. – А не хочешь ли поведать – кто приказал тебе меня убить?

Домовладелец побелел лицом, мелко затрясся, стал оглядываться по сторонам, словно искал чьей-то помощи, но здесь ему уже некому было помочь. Он попытался закричать, но тут же получил короткий удар под дых и стал беспомощно хватать ртом воздух, почти беззвучно открывая и закрывая его, прямо как рыба, выброшенная на сушу. Его взгляд остановился на глазах Николая, и они ничего хорошего ему не сулили. Толстый Харальд тут же обмяк, словно из него выпустили весь воздух.

– В последний раз спрашиваю: кто тебя надоумил меня убить? Считаю до трех. Не отвечаешь – зарежу тебя, как зажавшуюся свинью. С громким визгом, морем крови и безо всякого почтения!

– Сэр Френсис Уолсингем, – еле слышно произнес домовладелец.

– Это который числится министром вашей королевы?

Глазки Толстого Харальда беспомощно забегали. Николай поднял руку, чтобы оплеухой привести его в чувство, но домовладелец быстро закивал головой и истошно завизжал:

– Только не бейте меня! Я ужасно боюсь боли! Я сам все вам расскажу!

– Ну, так я прав?

– Совершенно верно! Это министр нашей королевы Елизаветы. Он ведает всеми шпионами и соглядатаями в королевстве и за границей. Его боятся и слушаются даже самые отъявленные головорезы Англии. У него есть свои люди не только у нас, но и во всех странах Европы. Поэтому от него никуда не укрыться и не спрятаться! – Толстый Харальд печально вздохнул и горестно опустил голову. – Теперь мне уже жить осталось совсем недолго! Сэр Френсис Уолсингем доберется до меня, и тогда мне конец!

– Ну что ты так вдруг закручинился? Еще же не вечер! Ты мне лучше вот что скажи: чем это вашему министру московские послы так не угодили, что он их одного за другим решил убивать?

– Это политика! Я лично против вас ничего не имею! Что там наверху замышляют большие люди, нам, маленьким человечкам, здесь, внизу, не дано знать. Мы всего лишь исполнители высокой воли наших правителей! Я никак не мог отказать столь влиятельному человеку! Меня бы самого убили, если бы я стал отказываться! – жалобно всплакнул Толстый Харальд.

– И я все время под этой трусливой гнидой ходил! – вдруг недовольно заревел бандит. – Слезы льет, причитает, прям как баба, которую муж застукал в постели с чужим мужиком! Тьфу на тебя! Оказывается, ты не честный грабитель, а всего лишь подлизала фараоновская! Да я из-за этой сволоты сегодня брата своего потерял!

Здоровяк подскочил к Толстому Харальду. Связанные руки не давали ему возможности хорошенько врезать толстому по его гнусной роже. Тогда здоровяк решил сгоряча лягнуть его в причинное место, но нокаут Николая тут же опрокинул его на стол. Раздался страшный грохот. Стол перевернулся, и на пол полетел фарфоровый сервиз. Он разбился, и бандит оказался лицом в самом центре чайной лужи. Толстый Харальд с ужасом и жалостью глядел на поверженного здоровяка и на пролитый дорогуший чай. Но его ужас и жалость скорее всего были по поводу дорогого индийского чая, а не от расстройства из-за упавшего подельника.

– Не думай, что я тебя сейчас защитил! Я всего лишь хочу от тебя узнать правду, и ты пока мне нужен здоровым, а если не скажешь...

Николай замолк и многозначительно посмотрел на лежащего без сознания здоровяка.

– Спрашивайте, господин посол, я вам все расскажу! – снова затрясся от страха Толстый Харальд.

Тогда Николай достал из кармана стилет с ручкой из слоновьей кости и задумчиво повертел им, кабы не зная, что с ним предпринять.

– Откуда он у вас? – настороженно спросил домовладелец.

– Так сказать, позаимствовал его у вашего сподручного, – ответил Николай и снова посмотрел на бандита, который начал подавать признаки жизни.

– Так вот куда делся мой дорогой стилет?! А я уже обыс-

кался! Даже подумал, что в мое жилище тайком проникли воры! – визгливо закричал Толстый Харальд.

Он шустро подбежал к бандиту и зло пнул того в то самое место, в которое до этого он хотел пнуть его самого. Здоровяк тут же сжался от боли и обиженно завыл.

– Как ты посмел украсть у меня стилет?! – продолжал возмущаться домовладелец.

– Тебе он ни к чему был, а мне для дела очень даже сподручная вещичка! – в ответ огрызнулся лежащий на полу бандит. – Ты его сам украл у убитого тобой московита! Он же не твой, а ворованный!

– Вот вам, бабушка, и Юрьев день! – присвистнул Николай и холодно посмотрел на Толстого Харальда. – Так вот это, значит, кто убил моего земляка, московского посла Барашина? И ты хочешь мне сказать, что это тоже сделано по приказу сэра Френсиса Уолсингема?

Домовладелец быстро взглянул на глухо подвывающего подельника, понуро опустил голову и зло зашипел:

– Он все врет! Это он сам убил московского посла, а его труп скинул в Темзу. Я даже не притрагивался к нему!

– А кто мне приказал его ограбить и утопить?! Не ты ли?! – закричал лежащий на полу бандит.

– Так это действительно стилет боярина Барашина! – задумчиво произнес Николай, не обращая внимания на разругавшихся подельников.

Его взгляд остановился на трости, инкрустированной за-

мысловатым орнаментом из желтоватой слоновой кости. Та скромно лежала на камине, дожидаясь решения своей судьбы. Николай взял с камина трость и повернулся к домовладельцу. Тот тут же замолк, затравленно посмотрел на направленный в его сторону стилет и зажмурился от страха.

– Ну что глазки свои закрыл? – рявкнул Николай. – Бери бумагу, перо и пиши!

Как у всякого делового человека, бумага и перо у Толстого Харальда всегда были под рукой, а точнее – в его секретере. Открыв его, он покосился на московита, который несокрушимым столпом возвышался за его спиной.

– Давай пиши! – приказал Николай домовладельцу. – «Досточтимый сэр Френсис Уолсингем!..» Да-да, именно, сэр Френсис Уолсингем! Так вот, пиши дальше. «Настоящим письмом извещаю вас, что данное вами поручение выполнить не получилось. А именно: не получилось убить посла царя всея Руси и Московского княжества Ивана Грозного Николая Бельского. При помощи моих людей мне удалось его выследить, но ввиду ожесточенного сопротивления посла убить его так и не удалось. Ваше предыдущее задание, а именно: ликвидировать посла царя всея Руси и Московского княжества Ивана Грозного Барашина Сергея выполнить было гораздо легче, что я и сделал при помощи своих людей. После выполнения прошлого вашего задания я получил соответствующее вознаграждение, что и подтверждаю. В этот раз, после оказанного жестокого сопротивления со стороны

посла, мои люди требуют увеличения своего жалованья. Поэтому нижайше прошу вас помочь мне деньгами для скорейшего выполнения вашего поручения. Ваш верный слуга по прозвищу Толстый Харальд». Ниже допиши: «Мое письмо будет передано с верным мне человеком. Деньги для оплаты работы покорно прошу передать мне с вручителем сего письма! Сам я пока буду временно скрываться, так как весьма опасаясь мести со стороны московского посла! Но это никак не скажется на точности выполнения вашего поручения, сэр Френсис Уолсингем. С великим уважением к вам, Толстый Харальд!» Закончил писать? Тогда поставь число и подпись!

Домовладелец высушил песком чернила, осторожно стряхнул его на пол и протянул письмо Николаю. Тот взял его и стал расхаживать взад-вперед по комнате. Он внимательно перечитывал текст. Видя, что москвит отвлёкся, неудачливый убийца тут же рванул к двери, но... споткнулся о вовремя подставленную Николаем ногу. Толстый Харальд растянулся на полу совсем недалеко от своего подельника. Тот сначала ухмыльнулся, а затем, скривив недовольную гримасу, с удовольствием, со всей силы пнул ногой своего хозяина. Теперь уже корчился и выл от боли Толстый Харальд.

– Милые бранятся – только тешатся! – взглянув на сладкую парочку, усмехнулся Николай.

Наблюдая за подельниками, он примерил, как стилет входит в трость. Оказалось, просто идеально, мастер явно по-

старался, чтобы у ее владельца в сложной ситуации не возникло заминки. Стиллет с легким щелчком зашел в ножны и плотно зафиксировался. Небольшая кнопка в углублении под рукояткой в форме головы льва также легко освобождала стиллет, и теперь им можно было воспользоваться по назначению. «Жаль, что стиллет все-таки не смог спасти жизнь своего хозяина!» – подумал Николай и подошел с вынутым из ножен стиллетом к лежащим рядышком друг с другом подельникам. Те, увидев недоброе в глазах московита, разом подобрались и стали тревожно следить за его действиями.

– Как передать письмо сэру Уолсингему?

– Через владельца кабака «Черный бык» по прозвищу Черный Кромми. Я у него все время вино для себя покупаю. Все шито-крыто – никто и не заподозрит, что я через него получаю приказания и деньги от сэра Френсиса Уолсингема.

Толстый Харальд вовсю старался угодить Николаю. Он верил, что таким способом можно добиться его расположения и сохранить свою жизнь, а поэтому старался как можно подробнее все объяснять и рассказывать.

– Ладно, разберусь я с вашим «Черным быком» и Черным Кромми. Печать твоя где спрятана?

– Там же, в секретере; и воск там же.

– Очень хорошо! Ну а с вами что мне теперь делать, господа убийцы? Френсис Уолсингем заказчик моего убийства, так что от него мне правосудия ожидать не приходится. Это как у скупого зимой снега выпрашивать, а поэтому, господа

убийцы, сегодня я буду для вас и судьей, и палачом! – тихим, холодным, почти загробным голосом произнес Николай.

От этого и бандиту, и его хозяину сразу стало не по себе. Они почти разом стали медленно отползать от него по-дальше, но быстро уперлись спинами в стену. Теперь уже им ползти было некуда, и от этого обоим разбойникам стало еще страшнее. Николай подошел поближе и встал рядом с ними. Он с нескрываемым интересом посмотрел на стену.

– А что, господа убийцы! Предоставим воле случая решить вашу судьбу! Поэтому, будучи полномочным послом самодержца всея Руси и Московского княжества царя Ивана Грозного и обладая правом вершить суд от имени царя Руси над врагами своими на землях Англии в угоду моему отечеству, повелеваю: наказать вас обоих за подлое убийство посла Барашина Сергея Мироновича бессрочной высылкой в земли инородные и времена неизвестные! Дальнейшую судьбу высланных мною убийц передаю Господу Богу и таким образом снимаю с себя всяческую ответственность за их дальнейшую судьбу. Да будет так!

Бандит и Толстый Харальд слушали и не понимали, в чем дело, но нутром чувствовали, что сейчас должно свершиться что-то весьма нехорошее и непоправимое. Домовладелец стал потихоньку подвигаться от страха, глядя на исполинского москвитя, стоявшего рядом с ним и говорившего на непонятном ему языке.

Николай вынул из маленького кожаного мешочка, кото-

рый висел у него на шее вроде талисмана, золотой «греческий орех». Толстый Харальд даже непроизвольно облизнулся, увидев в свете свечи теплый блеск слегка красноватого металла. Золото он, наверное, разглядел бы и в полной темноте. Но иноземец зачем-то провел им по стене, и внезапно в комнату ворвался свежий порыв теплого морского ветра. Затхлый воздух гостиной моментально насытился запахом соли и водорослей. Вместе с запахами в комнату ворвались шум морского прибоя и оглушительный крик неведомых птиц. Домовладелец с бандитом настороженно обернулись. За их спинами вместо стены простирались безбрежные воды неведомого моря, а сами они сидели почти что на самом краю скалы. Где-то далеко внизу кружили и кричали какие-то огромные хищные птицы. Они выискивали добычу. Толстый Харальд побелел от страха, хотел отползти подальше от опасного обрыва в пропасть, но не успел. Прямо в комнату просунулась огромная голова птицы. Она оглушительно крикнула, склонила набок голову и посмотрела на Толстого Харальда жутковато-красным глазом. Тот истерично заорал и попытался уползти прочь, но птица разинула огромный зубастый клюв и схватила его за ногу. Домовладелец болезненно сморщился и теперь уже кричал не от страха, а от боли. Он попытался бить кулаками по клюву птицы, но это было совершенно бесполезно. Силы были явно неравны. От болевого шока Толстый Харальд на время потерял сознание. Жертва перестала трепыхаться, и хищница

успокоилась. Она потащила его за собой, в свой неведомый мир. Вытянула домовладельца на край обрыва, попыталась взлететь, но не удержала свою добычу, и потерявший сознание Толстый Харальд полетел вниз. Его тело ударилось о выступы скалы, пока не скрылось в пучине беспокойного моря. Хищница недовольно прокричала вслед исчезнувшей в воде добыче, а затем резко обернулась. Она увидела еще одну добычу, сидящую совсем недалеко от обрыва. Подельник Толстого Харады с округленными от страха глазами смотрел на хищницу и, как загипнотизированный, совершенно не мог пошевелиться. Птица вновь оглушительно, даже скорее всего радостно закричала. Здоровяку от ее радости стало совсем тоскливо, но птице было все равно. Она с лету ловко подхватила его поперек туловища и потащила к себе, в свой мир. Несколько взмахов мощных крыльев, и она уже делала вираж над водами моря. Сегодня ей повезло. Добыча оказалась большой и сытной. Хватит и ей самой, и ее птенцам. За ней тут же сорвалась целая дюжина таких же летающих монстров, желающих разделить трапезу. Добыча еще размахивала руками и что-то кричала, но хищники не обращали никакого внимания на трепыхания жертвы. Что было дальше с разбойником – неизвестно, потому что доисторический мир стал блекнуть, а через мгновение на свое место встала стена комнаты Толстого Харальда. Как будто ничего и не произошло. Только два человека из этого мира бесследно исчезли в чужом мире, да терпкий запах моря вперемежку с неприят-

ным птичьим запахом остался витать в комнате.

– Что это за крики здесь только что были? – прокричал убежавший в комнату молодой алхимик. – И запахи какие-то странные! Пахнет морем и какими-то животными!

– Не животными, а птицами! Птеродактилями! – поправил Николай.

– Птеродактилями? – недоуменно, по слогам произнес Рональд.

– Ну да, это такие огромные птицы, доисторические птицы. Они жили на нашей земле где-то сто миллионов лет назад и имели огромный размах крыльев. Примерно сорок футов – по вашему измерению.

– Не может такого быть! Не бывает на свете птиц таких размеров! – категорично заявил алхимик. – Они просто не смогут летать из-за своих чудовищных размеров!

– Бывают не бывают, а Толстого Харальда и его подельника эта птичка запросто к себе утащила, – пожал плечами Николай и засунул стилет обратно в трость.

– Как? Нашего домовладельца утащила доисторическая птица? – удивился Рональд.

– Твой волшебный «грецкий орех» помог наказать бандитов! – рассмеялся Николай.

– Значит, мой «Камень Дьявола» утащил их прямо в ад!

– В ад не в ад, а оттуда им уже точно не вернуться! Кстати, не знаешь, у твоего хозяина наследники имеются?

– Вроде слышал, что со всеми своими родственниками он

рассорился еще лет двадцать назад!

– Родственная ссора – это просто забава для утешения самолюбия, а дележ наследства – это уже святое! Так что непременно родственнички и приедут, и придут, а кто не сможет приехать или прийти – тот обязательно приползет на праздник дележа награбленного! Ладно, обговорю этот вопрос с сэром Томасом Грешемом, думаю, что он посодействует мне в приобретении этого дома. И станет тогда это здание – первым официальным посольством и собственностью Московского княжества и всея Руси в вашем Лондоне, то бишь – в королевстве Английском. Так сказать, в качестве материальной компенсации за организованное королевским министром, сэром Френсисом Уолсингемом, убийство русского посла!

– Так дом этот, наверное, очень дорого стоит? Вряд ли наш министр пойдет вам в таком деле навстречу, – засомневался Рональд.

– Жизнь русского посла и жизнь главного казначея вашего королевства тоже, наверное, немалых денег стоят? – усмехнулся Николай и лукаво посмотрел на молодого алхимика. – Или за убийство своего посла Московскому княжеству надобно сразу войну вашему королевству объявить? А что? Нашлем на ваш Лондон казанских татар – во сабантуй они вам устроят! Просто закачаешься!

Рональд сразу насупился. Впал в задумчивость и после некоторой паузы произнес:

– У нашего королевства и так уже натянутые отношения с Испанией. Вот-вот война между нашими королевствами может вспыхнуть. Так испанцы еще и французов на свою сторону перетягивают, а если к ним и Московия присоединится, то не дай бог, что с нашей Англией может стать! Лучше уж худой мир, чем добрая ссора!

– А ты посмотри! Ты у нас не только алхимик, но еще и политолог! – сделал удивленный вид Николай.

– Кто-кто? – не понял Рональд.

– Профессия такая через некоторое время появится. Политологи будут изучать политическую жизнь различных государств, взаимоотношения государств между собой, взаимоотношения правителей и народов. В общем, будут изучать, как лучше управлять государством, чтобы меньше получать по шее.

– Ты что, астрологией занимаешься, что будущее наше пытаешься предсказать? Я не очень им доверяю. Во-первых, не у всех получается верно предсказать, а во-вторых, это всего лишь теоретическое предположение отдельно взятого человека. На самом деле все может быть совершенно по-другому! Мне вон одна цыганка нагадала, что я вместе с пришельцем из других времен буду летать по воздуху на железной птице! И что, я должен верить какой-то выжившей из ума старухе? – недоверчиво усмехнулся Рональд. – Ведь ни пришельцев из будущего, ни железных птиц на свете не бывает!

– Нет, мой дорогой алхимик, я не теоретик, а самый что

ни на есть настоящий практик! С твоей помощью я стал как раз вот этим путешественником во времени и пространстве! Ну а полетать на железной птице и сделать себе механическую руку вместо утерянной – это вполне реально! – рассмеялся Николай и похлопал по плечу удивленно глядящего на него молодого ученого. – Может, и наших ученых ты еще сможешь чему-то полезному научить!

Николай не стал объяснять, что он понимает под словами «наших ученых», но Рональд заподозрил, что Николай скрывает что-то очень важное и знает гораздо больше, чем говорит. Вопросов он больше задавать не стал. Придет время – странный знакомец, если захочет, сам все ему расскажет.

Глава 3

Дела королевские

Заночевать Николаю пришлось в доме Толстого Харальда, а наутро он уже мчался в карете в замок своего нового английского друга. Им довелось вместе возвращаться из России и вместе попасть в кораблекрушение у Британских островов, и, если бы не Николай, то кормил бы королевский банкир рыбок на дне Северного моря. И вовремя приехал. Едва выйдя кареты, он тут же получил нагоняй от сэра Грешема за то, что вчера вечером вовремя не вернулся к нему во дворец.

– Вы где изволили быть сегодня ночью? Я уже посылал своих слуг к Тауэру, но там о том, где вас искать, никто и ведать не ведает! Мне в голову уже стали приходить самые неприятные мысли! Вы же должны понимать, какой скандал бы поднялся, если бы вы не вернулись! Как бы я смог объяснить королеве, что я сам лично накануне отпустил вас гулять по улицам Лондона? Я был искренне убежден в вашем благоразумии, Ник!

– Извините меня, Томас, но что-то я сильно проголодался! Со вчерашнего дня не ел еще ни крошки, и если вам будет угодно, за столом я смогу поведать свою нехитрую историю.

Сэр Грешем еще раз смерил Николая недовольным взглядом.

дом, но сам лично повел его в свой дворец, по дороге отдавая распоряжения прислуге.

– Итак? – многозначительно произнес хозяин дворца, видя, что гость промокнул белоснежной салфеткой губы и отложил ее в сторону, а значит, закончил свою трапезу.

Сам он до этого момента терпеливо, молча дожидался, пока гость насытится, и не притронулся к еде, сославшись на то, что уже завтракал, а время второго завтрака еще не наступило, и не преминул еще раз объяснить, что своему гостю он делает исключение из общих правил – только как иностранцу, не ведающему манер поведения в английском обществе, и не более того. Николаю пришлось с сокрушенным видом дослушать до конца нудную нотацию хозяина замка.

– Ничего особенного не произошло, мой любезный друг Томас, – просто вчера меня хотели убить, но я имел по этому поводу совершенно иное мнение, причем кардинально не совпадающее с намерениями моих убийц! Мне пришлось указать им на то, что они совершенно не правы. Один из них, причем случайно, погиб, а второго мне пришлось хорошенько проучить тумаками, а пока я это делал, то уже успели наступить сумерки, и мне не захотелось по темноте добираться до твоего замка.

– Как это – «хотели убить»? – недоуменно посмотрел на гостя сэр Грешем. – Вы это, наверное, шутите, Ник?

– Какие уж тут шутки, дорогой Томас, если вас посреди бела дня хотят разделать мясницким ножом, словно ка-

кую-то безвольную свинью, и совсем не интересуются вашим согласием на сей акт вандализма, то, на мой взгляд, – это уже чистой воды варварство!

– Мне, как лицу, принимающему столь высокого московского гостя, хотелось бы вас оградить от подобных вещей, которые, к сожалению, в прошлый раз привели к гибели вашего предшественника! Но, право слово, неужто мало одной жертвы! Я прошу вас пока воздержаться от столь опасных прогулок по Лондону! Нужно будет во всем самым тщательным образом разобраться! Так что немедленно едем к сэру Френсису Уолсингему! Он просто обязан выяснить все обстоятельства этого дела, с тем чтобы поймать и наказать виновных по всей справедливости нашего закона!

– Полноте, Томас! Как раз именно сэру Френсису Уолсингему и заказал мое убийство одному пройдохе-мошеннику.

– Не может такого быть! – с отчаянием в голосе произнес сэру Грешем.

Он быстро оглянулся по сторонам и перешел на шепот, будто на стенах его собственного дворца вдруг выросли уши министра тайной службы королевы Англии. Николай молча выложил на стол заранее подготовленное письмо Толстого Харальда. Хозяин дворца бегло пробежал по его строчкам, и с каждым мгновением лицо у него становилось все бледнее и бледнее. Наконец он дочитал до конца и осторожно спросил:

– А это, случайно, не подделка врагов нашей королевы?

– Случайно нет. Сей доклад своему начальнику сэру

Френсису Уолсингему писал при мне хозяин убийц, по прозвищу Толстый Харальд. Некоторое время назад по его приказу эти же самые молодчики убили московского посла Барашина Сергея Мироновича.

– Тогда это, возможно, заговор против нашей королевы! Подумать только, в то время, когда торговые отношения между нашими странами только-только стали успешно развиваться, совершенно в не свое дело вновь вмешиваются наши политики. И я даже знаю, откуда ветер дует! Это все козни Тайного Совета ее величества! Ваш царь хочет военного союза с Англией, но далеко не всем людям в Тайном Совете по душе такой поворот событий, и они убийством вашего посла решили настроить московского царя Ивана Грозного против нашей королевы и тем самым обозлить его! Заставить свернуть наше взаимовыгодное сотрудничество! А сэр Френсис Уолсингем, значит, выступает в этом деле в качестве исполнителя подлого заказа Тайного Совета. Так-так-так!

Доселе сдержанный, сэр Грешем вскочил со стула и стал быстрыми шагами расхаживать по обеденному залу. Благо он был столь велик, что в пору балы в нем устраивать. Наконец он перестал бегать и остановился напротив Николая.

– Вот что, сегодня я встречаюсь с нашей королевой и буду иметь возможность высказать ей свои соображения по этому поводу! Я не позволю врагам моего проекта сорвать поставки товаров в вашу страну и лишит меня прибыли! Столь-

ко средств и сил было отдано на организацию «Английского Московского двора», и теперь все пускать коту под хвост! Ни в коем случае! Нашему королевству прямо как воздух нужны деньги. Скоро война с Испанией, и у нас есть что продавать в Московии! Эти тупые кретины в нашем правительстве этого просто не хотят понимать! Им, видите ли, важна политика! Им не нужен союз Московии и Английского королевства! Для них важно полное господство английской короны везде и во всем, а не взаимовыгодное сотрудничество между странами! Нет, я этот вопрос так просто не оставлю!

– А скажите, Томас, тот человек в черном одеянии, с которым вы разговаривали во время моей аудиенции с королевой Елизаветой, случайно, не сэр Френсис Уолсингем?

– Он самый, а что?

– Вы с ним часто поглядывали на меня. Он чем-то интересовался по поводу моей персоны?

– Естественно! Он же заведует тайной службой. Он хозяин всех шпионов и соглядатаев в нашем королевстве, да и за его пределами у него тоже хватает своих людей! Он просто по долгу службы обязан знать все о прибывающих в нашу страну иностранцах, а тем более об иноземных послых. Конечно, он расспрашивал о вас! Интересовался, кто вы, да как я с вами познакомился. Спрашивал, как вы относитесь к англичанам и протестантизму, есть ли у вас знакомые в Англии, и еще кучу всяких глупых вопросов задавал. Я просто подумать тогда не мог о том, что у него в отношении вас,

мой друг, могут назревать такие черные замыслы! Если бы я только это знал раньше!

— Уважаемый, Томас, я предлагаю вам пока не делиться ни с кем информацией, которую вы почерпнули из прочитанного вами письма! Мы сначала посмотрим, как будут реагировать двор ее величества, Тайный Совет и лично сэр Френсис Уолсингем на мое внезапное воскрешение из небытия, и тогда уже решим, что нам делать дальше. Ведь по плану вашего министра безопасности меня уже не должно быть на свете! Двойное убийство послов может расстроить любые, даже самые теплые, отношения между правителями стран и привести к их военному столкновению. А вот подобным способом сорвать поставку оружия — вообще не вопрос! Подумайте, уважаемый сэр Грешем, какую прибыль лично вы можете потерять, если по чьей-то злой воле сорвется сделка с продажей английского оружия моей стране! Я уже не говорю о казне ее величества, которая, судя по вашим словам, и так недостаточно полна. И в таких условиях пустить наши взаимовыгодные дела, как вы говорите, коту под хвост — это уже будет верх неблагоразумия!

— И впрямь, мой друг! Вы абсолютно правы! Я рад, что вы все-таки не в обиде на мою страну после вчерашнего весьма неприятного для вас инцидента! Вам бы, Ник, главой банка стать или министром в нашем правительстве. Вы действительно понимаете толк в бизнесе и прибыли! Да вам бы всякие хитроумные планы плести, приносящие нам с вами

огромные прибыли! Эх, жаль, что вы все-таки не подданный короны ее величества королевы Англии! Вы бы у нас в Англии смогли бы достичь весьма больших высот!

— Я родом из Москвы и предан только одному государству — своему Отечеству! Ему я служу и буду служить верой и правдой! Но мы с вами, как и наши государства, можем быть весьма полезны друг другу, например в финансовых делах! Не так ли, сэр Томас Грешем?

Банкир ее величества Елизаветы посмотрел в улыбающиеся глаза Николая и хитро улыбнулся в ответ.

— А вы снова правы, мой друг! Мы еще очень можем быть полезны друг другу. Политика политикой, а без денег еще ни одна политика на свете не выживала! Все политики рано или поздно бегут на поклон к банкиру! Что тут скромничать? И королевский двор частенько просит меня о заимствованиях различных и к тому же весьма приличных сумм.

— Вот в том, что политика без денег — совершенное ничто, я с вами абсолютно согласен, мой друг Томас. Лиши политиков денег, и для них обрушится весь мир, а они сами потеряют сам смысл жизни. Политика для них всего лишь бизнес, но этот бизнес на людском горе и крови. Вот и на крови послов моего царя Ивана Грозного ваши политики хотели сделать свой черный бизнес. Так что мне кажется, что будет справедливо, если дом убийцы посла боярина Барашина Сергея Мироновича стал бы собственностью Московского княжества, так сказать, посольским домом и добрым на-

поминанием послам Руси о самоотверженной службе своему Отечеству.

– Я лично не против такой формы компенсации за причиненный ущерб по вине недальновидности нашего министра. Тем более что сей способ компенсации для казны ее величества вообще ничего не будет стоить. Действительно виновное в убийстве посла лицо фактически же и выплатит вам достойную компенсацию, но на то должна быть воля нашей правительницы. Без ее согласия, а также одобрения Тайного Совета у нас в стране не принимается ни одно более-менее важное решение. Таков исторически сложившийся порядок, и здесь я ничем не смогу вам помочь, Ник, но в меру моих сил постараюсь посодействовать вам и замолвить перед королевой за вас слово, а она, я думаю, найдет правильные слова для Тайного Совета!

– Я благодарю вас, сэр Грешем, за ваши хлопоты и понимание сложившийся ситуации. Искренне надеюсь, при любом раскладе, что бы ни случилось, мы останемся с вами добрыми друзьями, – учтиво ответил Николай, на что хозяин дворца благосклонно склонил голову, но ничего ему не ответил.

Грешем отказался ехать в Виндзорский замок королевы Елизаветы, в который накануне был приглашен Николай. Он сослался на неотложные дела в Лондоне и подтвердил, что прибудет туда несколько позже и обязательно переговорит с королевой. Так что в замок послу царя Ивана Грозного

пришлось ехать одному. Путь по современным меркам был не так и далек. От дворца сэра Томаса всего каких-то двадцать миль на запад. Но, несмотря на достаточно мягкий ход кареты и обитые бархатом удобные сиденья, ехали неторопливо. Никуда не торопиться и делать все пунктуально – это уже, кажется, даже какая-то генетически заложенная особенность английского характера. Дорога к Виндзору лежала вдоль течения Темзы. Вначале Николаю было забавно наблюдать, как она из широкой полноводной реки постепенно превращается в достаточно узкую и мелководную речушку. Потом Николай с любопытством рассматривал английские деревеньки, которые встречались ему по пути в замок. И только через несколько часов наконец-то появился большой меловой холм, на котором возвышался высокий замок из серого камня. Николай с интересом разглядывал мощные оборонительные стены, округлые и прямоугольные башни, пушки на стенах замка, а также стражников, закованных в блестящую на солнце броню. По прошлым визитам в Англию он знал, что дворцы у королевских особ были невзрачные, с весьма бедным интерьером, если, конечно, сравнивать их с дворцами французских королей или Петергофом, который Николай знал как пять своих пальцев, так как неоднократно бывал там, как только удавалось вырваться в Питер. Но это было уже в прошлой жизни, а сейчас перед ним красовались стены Виндзорского замка. Тот больше напоминал крепость, построенную по всем правилам фортификационного искус-

ства, и это наводило на мысль, что не все так уж благополучно в английском королевстве, если власть отгородилась толстыми стенами не только от чужеземных завоевателей, но и от собственного народа. Виндзорский замок был единственным в Англии замком, из которого действительно хотели сделать дворец, хоть чем-то напоминающий дворцы континентальной Европы. Все-таки в Англии архитектура дворцов была своеобразной, и на нее сильное влияние оказало то обстоятельство, что английская монархия не была абсолютной. Часто банальная нехватка денег не позволяла королевской семье до конца воплотить свои замыслы. Это обстоятельство тоже необходимо было учитывать при выстраивании межгосударственных отношений.

Николай въехал в замок через Норманнские ворота. Прислуга проводила его до Георгиевского зала и попросила подождать. Это самый большой парадный зал в Виндзорском замке. Его длина составляет пятьдесят пять метров. Так что довольно длинный зал, а где-то далеко, на другом конце зала, стоял пустующий дубовый королевский трон. От нечего делать Николай стал рассматривать портреты английских королей, выполненные в полный рост. У пустующего трона стояли два воина в полном рыцарском облачении. Они абсолютно не шевелились и больше напоминали пустые средневековые доспехи, выставленные в Эрмитаже Санкт-Петербурга в Рыцарском зале. Правда, доспехи этих рыцарей были вычурно расписаны, а на груди у каждого красовался личный герб.

Это были церемониальные доспехи. Николаю даже захотелось подойти и постучать по панцирю замерших охранников, в надежде услышать хорошо знакомое из детского мультфильма: «Кто там?» Он еще раз испытующе взглянул на рыцарей, но те все так же стояли не шелохнувшись, словно железные истуканы. В это время парадные двери зала распахнулись, зазвучали фанфары, и глашатай объявил: «Ее величество королева Англии и королева Ирландии Елизавета!» Вошла королева Елизавета в сопровождении своей свиты. Она не торопясь села на трон, придирчиво оглядела свою свиту и лишь тогда обратила внимание на Николая, который стоял в противоположном конце зала. Тот в знак приветствия слегка склонил голову. Королева в абсолютной тишине долго на него испытующе смотрела, но все-таки ответила легким кивком головы и приказала привыкшим повелевать голосом:

– Подойдите, посол!

Николаю пришлось пройти через весь зал под пристальными взглядами ее свиты, а это добрые полсотни метров. Не исключено, что так и было задумано с самого начала, чтобы указать послу, насколько он в реальной жизни далек от трона повелительницы Англии. Представ перед королевой, он снова слегка склонил голову и произнес:

– Ваше величество, от имени самодержца Всея Руси и Московского княжества царя Ивана я имею честь выразить вам свои уверения в нашей искренней дружбе и в пожелании взаимовыгодной торговли между нашими странами.

– Рада слышать такое предложение от вашего правителя. Вы должны знать, посол, что основанная по велению нашей короны «Английская Московская компания» ведет достаточно успешную деятельность в вашей стране. Мы надеемся, что с вашей стороны ей будет оказано полное содействие в расширении торговли и получении дополнительных прав и полномочий. Особенно что касается пошлин на ввозимые ею товары. Более подробно детали нашего предложения по пошлинам и ценам на товары вы сможете обсудить с моим государственным секретарем Уильямом Сесилом. А мне бы хотелось, перед тем как вы встретитесь с моим секретарем, пригласить вас на чай для одной важной беседы. Я надеюсь, что вы не откажете в моей просьбе?

Придворная свита недоуменно переглянулась, но желание королевы – закон, и им ничего не оставалось, как только тихонько шушукаться, обсуждая только что услышанное. На что Елизавета совершенно не обращала никакого внимания.

– Отказать королеве дружественного государства в ее просьбе я бы посчитал верхом выражения недружелюбия и бестактности, – ответил Николай и снова слегка склонил голову, – и с радостью принимаю ваше приглашение, ваше величество.

Королева горделивым взглядом окинула свою свиту и встала с трона.

– Тогда проводите меня, посол, в церемониальный зал. Там мои слуги уже подготовили для нашей беседы чайный

столик.

Впереди пошел дворецкий, за ним королева, а следом, немного приотстав, шел Николай. Вся свита так и осталась в Георгиевском зале с недоуменными лицами. Елизавета любила принимать неожиданные решения, но беседа тет-а-тет с иноземным послом – это выходило за рамки принятого в английском дворце и больше даже походило на какой-то заговор, но обвинять в заговоре собственную королеву никто из свиты не посмел.

Расположившись за чайным столиком напротив королевы, Николай стал ждать. Ее величество в это время буквально буравила его своим взглядом. Она по мере возможности изучала чужеземного гостя. Любому другому человеку уже давно бы стало не по себе, но Николай спокойно рассматривал интерьер церемониального зала. Вдали у двери стояла стража, но не с такими гербами, как у рыцарей в Георгиевском зале. Они смотрели ровно перед собой, словно происходящее в зале их совершенно не касалось. Наконец королева начала говорить – ровно и отчетливо, словно будучи на сцене, а не в приватной обстановке:

– Я пригласила вас сюда, посол, так как вы мне показались человеком, которому можно доверять. Тем более что о вас я получила исчерпывающую информацию от сэра Томаса Грешема. Вы ведь бесстрашно бросились в бушующее море и спасли ему жизнь, не так ли?

– Я польщен вашим вниманием, ваше величество, но, пра-

во, любой порядочный человек на моем месте поступил бы так же!

– Сэр Томас Грешем говорил, что это произошло во время сильного шторма. Корабль «Английской Московской компании» потерпел кораблекрушение у наших берегов, и вы бросились в бушующие воды, чтобы спасти совершенно незнакомаго вам человека! Вы же на тот момент не знали, что спасаете королевского банкира?

– Было темно, ваше величество, и к тому же волны и ветер не давали мне время на размышления. Нужно было немедленно спасти попавшего в беду человека. Ведь промедление с моей стороны привело бы к его неминуемой гибели.

– Похвально, похвально! Вы совершили героический поступок, достойный рыцарей моего королевства, и я об этом вашем поступке не забуду. Но излишне не обольщайтесь! Пока вы на моей земле, вы всецело остаетесь в моих руках. И сразу предупреждаю – за вами будут неотступно наблюдать мои люди, и они не допустят никаких действий с вашей стороны, которые могли бы нанести вред моей короне!

– И чем же вызваны такие серьезные предосторожности?

– Это обыденная практика при ведении чрезвычайно важных государственных дел. Я всегда осторожна со всеми, без исключения, но вам я сообщаю об этом, чтобы у вас не возникло соблазна обмануть меня. А сейчас я обращаюсь к вам как человеку, обладающему качествами истинного английского рыцаря, как к послу дружественного государства, ис-

крenne желающему развивать наши межгосударственные отношения, и как весьма опытному человеку в распутывании весьма сложных дел со смертельным исходом. Мне бы хотелось, с вашего согласия, конечно, поручить вам одно весьма щепетильное дело государственной важности. Мне нужен человек абсолютно сторонний, независимый от наших внутренних дел и имеющий собственный взгляд на любые события. Причем даже будет лучше, что этот человек иностранец и совершенно другой веры. Повторюсь, для меня чрезвычайно важно, чтобы расследование было проведено компетентным человеком и независимым от короны. Отсюда и такие меры предосторожности. Вы согласны мне помочь, посол? Но не думайте, что я пытаюсь вас каким-то образом принуждать или эксплуатировать. Это всего лишь услуга за услугу. По выполнении моей просьбы вы будете вправе рассчитывать на то, что я буду великодушна к вашей разумной просьбе. При условии, конечно, что я буду удовлетворена тем, как вы справитесь с моим поручением!

Николай сделал вид, что задумался, а сам вскользь, незаметно наблюдал за реакцией королевы. Внешне она проявляла истинно английское хладнокровие, но женская натура все-таки сказывалась. В глазах правительницы читалось легкое нетерпение. «Ну что ж, иметь в должниках саму английскую королеву – это не так и плохо для меня, моего царя и Московии! Если удастся раскрыть возможное убийство, то у меня в руках будет козырь для получения более выгодного

договора с «Английской Московской компанией». Не прокатит тогда вам, ваше величество, на Руси индийский фокус с цивилизованной колонизацией!» – подумал Николай и сдержанно ответил:

– Я не против по мере своих сил оказать помощь дружественному монарху! Разумеется, если выполнение вашей просьбы в моих силах и не противоречит моим моральным принципам!

– Полноте, посол, я не прошу от вас чего-либо непозволительного и не требую от вас предавать ваши государственные интересы! Это всего лишь просьба о помощи к опытному человеку. Вы ведь до работы в Посольском приказе вначале служили в Разбойном приказе, где занимались сыском и ловлей разбойников, причем делали это весьма успешно? Вот и мой посол из Москвы в своем послании ко мне расписал ваши действия по поимке злоумышленника, который похитил в нашем Английском дворе золотую посуду! Так что ваши действия и сноровка выше всяческих похвал. Вам очень быстро удалось обнаружить человека, укравшего в нашем посольстве золотую утварь, и вернуть ее обратно в полной сохранности.

– Действительно, был сей казус в вашем посольстве, но там вором оказался ваш же человек. Московиты здесь совершенно ни при чем!

– Мне уже подробно доложили об этом происшествии, и я не виню ваших людей в этом небольшом недоразумении. Но

не об этом речь! Готовы ли вы мне помочь в моей просьбе, посол?

– Я готов употребить весь свой опыт на пользу наших добрых взаимоотношений, исполнив, как я понимаю, частную просьбу вашего величества. Видно, что ваша Тайная служба тоже не зря ест свой хлеб, если все про меня знает?

– Мой министр, сэр Френсис Уолсингем, свое дело знает достаточно хорошо и постоянно предоставляет мне и Тайному Совету всю необходимую информацию по всем интересующим нас вопросам.

– Не сомневаюсь, что сэр Френсис Уолсингем действительно приносит пользу вашей короне, но московским послам его следует весьма и весьма опасаться.

– Я вас не понимаю, посол, о чем это вы?

– Ваше величество, я предполагаю, что вы уже слышали об убийстве в Лондоне московского посла Барашина Сергея Мироновича?

– Я в курсе этого весьма печального происшествия. Меня информируют обо всех значимых событиях в моем государстве, – холодно ответила королева. – Но это был всего лишь несчастный случай. Ваш посол перепутал улицы нашего большого города и попал в район с не совсем хорошей репутацией. Как мне доложил сэр Френсис Уолсингем, по этому делу им лично было проведено тщательное расследование. Вашего посла убили бандиты, чтобы овладеть его имуществом, но мы их нашли и примерно наказали, о чем и со-

общили отдельным письмом вашему царю Ивану Грозному, вместе с нашими глубочайшими извинениями.

– А если дело выглядело не совсем так, как вам его представил ваш министр, сэр Френсис Уолсингем?

– Прошу вас потрудиться объяснить, посол! – возмутилась королева.

Наверное, сейчас ее щеки полыхали бы пунцовым заревом гнева, но толстый слой пудры скрывал истинный цвет лица королевской особы. После того как она переболела оспой, ее кожа имела некоторые физические недостатки, и это на нее действовало угнетающе. По мере возможности она старалась маскировать подобные недостатки. Чувствовалось, что королеве Елизавете очень хотелось казаться гораздо моложе, чем она была на самом деле. «Неплохо бы узнать – для кого это ее величество так старается молодиться?» – подумал Николай.

Интересный вопрос, и ответ на него может быть весьма полезен в работе посла. Хотя при дворе ходили слухи о близких отношениях королевы Елизаветы с ее конюшим, графом Робертом Лестером.

– Позвольте показать вам одно письмо, ваше величество. Оно попало мне в руки от разбойников после их вчерашнего неудачного покушения на меня, – произнес Николай и достал из-за обшлага письмо Толстого Харальда.

Королева аккуратно взяла письмо в руки, словно оно было заразным, и принялась его читать. По мере его прочтения

брови у нее приподнимались все выше и выше. Наконец она дочитала до конца, вернула письмо Николаю и безапелляционно заявила:

– Это фальшивка! Гнусный поклеп на моего преданного министра!

– Хорошо, ваше величество! Если это всего лишь злая фальшивка, то, попади это письмо к вашему министру, он не должен реагировать на него, а тем более выплачивать деньги по просьбе, изложенной, как вы выразились, в этой «фальшивке». Максимум, что он может сделать, – это предпринять меры к поиску автора провокационного послания. Не так ли, ваше величество?

– Я больше чем уверена в честности моего министра! Он не мог без моего ведома совершать подобные деяния!

– Хорошо, ваше величество, чтобы убедить вас в том, что письмо, которое я вам показал, действительно подлинное и адресовано именно вашему министру, сделаем так: я, с вашего позволения, переоденусь в нищего англичанина, чтобы никто не смог заподозрить во мне московского посла, и передам письмо людям, которые затем передадут его сэру Френсису Уолсингему, а спустя некоторое время получу от вашего министра деньги на собственное убийство! – улыбнулся Николай.

– Ваше предложение звучит, конечно, совершенно абсурдно, но я люблю авантюрные игры и поэтому принимаю ваше предложение, но лишь для того, чтобы наглядным при-

мером убедить вас в том, что вы показали мне фальшивку, состряпанную врагами нашего королевства!

– Тогда, как говорится: по рукам! И после того как вы убедитесь в моей искренности, у вас будет полное основание доверять мне еще больше, тем более если вы намереваетесь поручить мне от своего имени частное расследование!

– Но мне и моим людям необходимо знать: где произойдет ваша встреча с самозванцем?

– Здесь нет никакого секрета, ваше величество. В кабаке «Черный бык», который принадлежит человеку по прозвищу Черный Кромми.

Николай поднялся и откланялся, а Елизавета осталась сидеть в кресле за чайным столиком. Прислуга бесшумно собирала посуду, а ее величество задумчиво глядела на дверь, за которой скрылся хваткий и напористый посол царя Ивана Грозного. Она взмахнула веером. Ей вдруг стало нестерпимо жарко. Переволновалась? Но ее величество давно уже за собой не наблюдала такой особенности. Она уже отвыкла волноваться и переживать по пустякам. Но сейчас ей отчего-то было тревожно. «В этих москвитях что-то такое есть, что делает их весьма опасными противниками! Все-таки торговать и дружить с ними будет лучше, чем ссориться. Эти москвиты не индийцы с их кастами! Нужно будет еще раз все подробно обговорить с моим государственным секретарем, чтобы нам не наломать дров в этой дикой Московии, с ее странными людьми и не менее странными обычаями! С нас

сейчас довольно и конфликта с Испанией! Не хватало, чтобы к испанцам присоединились французы! А перед грядущей войной с такими врагами получить в лице Московии нового врага – это будет верхом неблагоразумия!» – подумала королева и резко встала с кресла.

Глава 4

Деньги от сатрапа

Лондон времен правления королевской династии Тюдоров представлял собой совершенно иной вид, чем столица современной Англии, с которой был знаком Николай по тем дням, когда он бывал там в составе спортивных делегаций по многоборью. Идти ему предстояло не по чисто вымытым тротуарам, а лавируя между луж с нечистотами и опасаясь поскользнуться на чем-нибудь нехорошем. А еще нужно было опасаться, чтобы гостеприимные жители города не окатили чем-либо дурно пахнущим с верхних этажей. Такое понятие, как «канализация», в Лондоне отсутствовало напрочь, и чем дальше от центра, тем присутствие нечистот ощущалось все сильнее и сильнее.

Путь Николая лежал к кабаку «Черный бык», где он должен был встретиться с его владельцем. Со стороны посол Московского княжества выглядел как обычный нищий англичанин. Немного поплутав по городу, ему наконец удалось найти деревянное двухэтажное здание, над дверью которого было прибито чучело головы черного быка. На нем восседала здоровая ворона и настороженно поглядывала на подошедшего человека. Не успел Николай приблизиться к двери, как та с шумом открылась и из нее вывалился пьяный

матрос. Вслед за ним, громко гогоча, словно перекормленные гуси, вышли еще полдюжины довольных жизнью детей моря. Ворона недовольно каркнула и взлетела в воздух. Тот, кто выскочил первым, остановился, подбоченился и презрительным взглядом окинул одежду Николая. Некоторое время моряк, пошатываясь, стоял и молчал. Затем сплюнул и резко, презрительно произнес на французском:

– Гляньте, английский оборванец прет в кабак! Интересно, на что он себе выпивку будет брать? Наверное, свои грязные штаны будет предлагать хозяину кабака!

Компания загоготала еще громче и, уставившись на Николая, стала тыкать в него пальцами. Каждый из них посчитал своим долгом добавить к сказанному свой нелицеприятный комментарий. Николай благодаря своей матери хорошо знал французский и легко понял матросов. Поэтому он ответил главарю на его же языке:

– Не больший оборванец, чем вы, месье!

Француз хотел еще что-то добавить, но, услышав родную речь, резко замолк и удивленно уставился на Николая. До него даже не сразу дошло, что его фактически обозвали. А когда он все-таки это понял, разразился отборной руганью и полез с кулаками на обидчика, но тот ловко отбил его удар и нанес ответный, отрезвляющий, под дых. Выпучив глаза и беспомощно хватая ртом воздух, француз непонимающе глядел на Николая. Его дружки поняли, что их обижают, и разом ломанулись к нарушителю праздного времяпрепро-

вождения.

Николаю пришлось хорошо поработать руками и ногами, чтобы уполовинить количество атакующих. Разгоряченные французы даже подоставали ножи, и теперь драка сулила быть кровопролитной. Хотя из шестерых на ногах остались лишь только трое, но они еще представляли для Николая опасность, и он хладнокровно отбивался от любителей выпить и подраться. У внезапно подвернувшегося зрелища уже появились свои болельщики – завсегдатаи кабака во главе с его владельцем. Они собрались на просторном крыльце и, как и полагается болельщикам, яростно кричали, стучали ногами и тыкали пальцами в разгоряченных бойцов. Прислуга бегала взад-вперед, так как народу требовалось не только зрелище, но еще выпивка и еда. Владелец кабака довольно потирал руки и грозно покрикивал на своих слуг:

– Что ползаете, словно сонные мухи! Давайте шевелиться! Видите – люди соскучились по хорошему зрелищу, выпивке и закуске! И стражникам не забудьте налить!

Стражники действительно спокойно стояли и переговаривались на противоположном конце небольшой площади. Они с интересом наблюдали за поединком, и, по всей видимости, драка возле кабака «Черный бык» была обычным делом, и у них здесь был свой денежный интерес.

Николай же крутился как юла. Исходя из своего нового имиджа «нищего англичанина», он оставил все свое оружие во дворце сэра Грешема, и теперь ему оставалось надеяться

только на свои навыки и изворотливость. У него не было с собой даже боевого ножа, а лишь небольшой ножик для еды, но он был не в счет. Английская публика в события не вмешивалась, а только подбадривала дерущихся так, как болельщики подбадривают лошадь на скачках. Многие из них даже поставили свои последние деньги. Теперь они с азартом, воплями до покраснения, нервными ударами кулаков по перилам крыльца да руганью до драки с соседом поддерживали своего фаворита. Владелец кабака не упустил возможность дополнительно подзаработать и по такому случаю организовал тотализатор.

Прямо у самого лица Николая блеснуло острое лезвие ножа. Он отклонился назад и, выставив руку, сопровождал прошедший мимо удар. Захватил за локоть француза и резко вывернул ему руку. Раздались хруст, дикий душераздирающий вопль, и еще один противник на время выведен из строя. Но за своего земляка в бой тут же ринулся другой француз. Он с громким криком, выставив перед собой нож, побежал на Николая, но тот развернулся, пропустил мимо себя его острое лезвие и коротким ударом ребром ладони по сонной артерии отключил еще одного бойца французского торгового флота. Остался последний, самый здоровый бугай. Он был что в ширь, что в высоту и чувствовал себя настолько уверенным, что даже отбросил в сторону нож. Болельщики взревели от восторга – им предстояло увидеть бой двух исполинов. Ставки тут же возросли, а нервы игроков накалились до

предела. Рев вокруг стоял невероятный. Двадцать с лишним луженых глоток орали на француза и требовали, чтобы он одолел этого вшивого нищего, ибо они поставили свои деньги не на умение, а на число. Им было плевать, что они единым фронтом выступили против своего земляка-англичанина. Главным для них были деньги. Они сами были готовы ринуться на помощь французу. Но нельзя! Это было нарушением главного правила тотализатора. Ведь все их деньги сейчас находились у владельца кабака, а на его стороне закон. Краем уха они слышали, что за спиной Черного Кромми стояли люди самого сэра Френсиса Уолсингема, а с ним шутки были плохи. Сгинешь, и никто не узнает, где могила твоя. Поэтому, когда в решающей схватке сошлись матрос-здоровяк и нищий оборванец, все участники тотализатора разом, не сговариваясь повысили свои ставки. Владелец кабака с довольным видом принимал их, одновременно, прищулив правый глаз, с любопытством наблюдал за Николаем.

Здоровяк француз, расставив в стороны руки, медленно пошел на своего противника. Он уже хотел схватить его поперек туловища, чтобы сделать «мельницу», но неожиданно получил удар головой в голову, а затем сокрушающий удар ребром ладони по сонной артерии. У французского бойца мгновенно потемнело в глазах и земля ушла из-под ног. Здоровяк повалился на землю прямо лицом в зловонную лужу. И тут... наступила полная тишина. До этого кричащие и

неистовствовавшие завсегдатаи кабака резко замолкли. Они чуть ли не со слезами на глазах глядели на лежавшую в грязной луже свою последнюю надежду стать немного богаче. Через некоторое время раздался общий вздох разочарования, и на Николая уставилось двадцать пар недовольных глаз. Теперь он стал виновником их неудачи. Из толпы вышел самый разгневанный. Он разминал огромные кулачища и зло поглядывал на виновника своего разорения.

– А со мной тебе слабо сразиться, оборванец! Французишек и я мог раскидать одной левой! А ты со мной попробуй потягаться!

Толпа снова взвыла. У них появилась надежда отыгаться. Владелец кабака вновь кинул клич, и народ стал выворачивать из карманов последние деньги. Черный Кромми был доволен и благодарил Бога за хороший доход и за то, что тот принес к порогу его кабака этого странного оборванца. Николай перевел дух. Он понимал, что, если не сразится с этим настырным англичанином, ему просто не дадут пообщаться с владельцем кабака, да и тот сам сейчас был больше заинтересован в сборе денег, чем в беседе с незнакомцем. Николай размял плечевые суставы и коротко взглянул на англичанина. Тот из-за пояса достал небольшой, но вполне увесистый топорик.

– Что встал, нищета! Подходи, не бойсь! Буду бить аккуратно, в лоб и только один раз! Поверь мне – еще никто не просил у меня добавки после моего удара!

Англичанин расхохотался, а вместе с ним и как-то не вполне уверенно и зрители, но напряженно следившие за Николаем глаза вызвавшегося бойца совершенно не смеялись. Он внимательно отслеживал движения противника. Было видно, что ему немного не по себе и он явно хорохорился. На него все-таки произвело впечатление то, что безоружный нищий в одиночку одолел шестерых вооруженных французов, но он в отличие от лягушатников был вооружен не ножом, а топором, а это, по его мнению, весьма сильно меняло дело.

– Кромми, ставлю на все, что ты сегодня собрал за все бои, что я одним ударом топора убью этого оборванца! – крикнул он хозяину кабака.

– А где деньги возьмешь, если проиграешь? – рассмеялся в ответ Черный Кромми.

– Дом свой тебе отдам! Ты ведь его видел – хороший дом! Честный залог, Кромми! – разгоряченно закричал англичанин, ловко размахивая топориком из стороны в сторону, словно примеряясь, как бы ловчее ударить своего противника.

– Тебя за язык никто не тянул, Луи! Я согласен, по рукам! Только одолей этого пришлого и станешь так богат, что твои соседи обзавидуются! Два к одному ставлю! – громко крикнул владелец кабака и тихо добавил. – А проиграешь – твои домочадцы станут моими рабами. Малолеток же твоих сразу продам, нечего мне чужие лишние рты кормить!

Публика вновь заревела, а англичанин завертел перед собой топориком, словно лопастями мельницы смерти, и пошел на своего противника. По мере его приближения толпа кричала все громче и громче, а Николай спокойно дожидался точки невозврата для англичанина. Пока лишь шли обманные и запугивающие движения. Наконец, выждав финального замаха, он сделал подкат. Таким образом ему удалось уйти из зоны поражения от удара топором. Он тут же сбоку взял своим ногами в ножницы ноги соперника и опрокинул его наземь. От неожиданности англичанин неловко упал навзничь. Его голова с хрустом ударилась об один из камней булыжной мостовой. Топор тут же отлетел в сторону, а англичанин затих, безвольно раскинув в стороны руки. Изпод затылка потек тонкий ручеек крови.

– Убили! – завопил один из участников тотализатора, но на него, сурово нахмутив брови, посмотрел хозяин кабака, и самый крикливый тут же замолк.

– Быстро убрали трупы! – приказал Черный Кромми своим слугам, и работа тут же закипела.

Через десять-пятнадцать минут от бывшего побоища не осталось и следов, но толпа все не расходилась. Люди недоверчиво и с опаской косились на Николая, а тот стоял посередине улицы, не зная, что ему теперь предпринять. Ведь он только что при свидетелях убил англичанина на виду у стражников, а где-то совсем рядом должен был крутиться соглядатай ее величества. Стражники, не торопясь, стали дви-

гаться в сторону Николая.

– Всем по кружке эля за мой счет! – продолжал громовым голосом вещать Черный Кромми. – Бой был честным! Несчастный Луи сам вызвался на смертельный бой, и никто его не неволил! Вы все свидетели произошедшего!

К удивлению Николая, стражники прошли мимо него, и только один из них оценивающе его оглядел. Второй же так торопился к таверне, что даже не обратил на Николая никакого внимания.

– Заходите, гости дорогие! – раскланялся перед стражниками Черный Кромми.

Смотрители порядка с важным видом прошли мимо него в кабак, а за ними и его владелец. На самом пороге тот оглянулся и по-быстрому махнул Николаю рукой.

– Ну и ты, оборванец, тоже заходи! Так и быть, я сегодня добрый и всех угощаю кружкой доброго эля!

Владелец кабака очень торопился. Ему не терпелось пересчитать свой доход от тотализатора. Его глаза просто светились от внезапно привалившего ему богатства. Ведь вдобавок к деньгам от тотализатора он стал еще и владельцем дома нелепо погибшего Луи. Николай долго не думал и последовал за хозяином кабака. Народ рассаживался за столы и возбужденно обсуждал только что увиденное зрелище. Николай последовал их примеру и сел за свободный стол. Завсегдатаи кабака поглядывали на него, иногда указывали пальцами, но никто не сел с ним за один стол и даже не заговорил.

Отпив два глотка эля, Николай встал из-за стола и пошел к хозяину кабака. Стражники уже успели получить свою долю и ушли восвояси, а Черный Кромми усердно подсчитывал свои доходы. Тот недобро покосился на подошедшего к нему Николая и подвинул к себе поближе аккуратно отсортированные кучки пенсов и шиллингов, после чего недовольно проворчал:

– Тебе чего, оборванец? Свою порцию эля ты от меня уже получил. Теперь можешь проваливать отсюда на все четыре стороны! А хочешь, завтра приходи! Может, и найдется добрая душа с тобой сразиться!

– Тебе привет от Толстого Харальда! – вполголоса произнес Николай и пристально посмотрел в глаза хозяина кабака.

Блудливые глазки Черного Кромми тут же нервно забежали. Он покосился на громко гомонящую публику и, приблизившись через стол к гостю, настороженно спросил:

– А откуда мне знать, что ты не самозванец какой?

Николай молча достал из-за пазухи письмо. Разгладил местами помявшуюся бумагу и подал хозяину кабака. Тот еще раз покосился на посетителей и быстренько пробежался глазами по тексту.

– Узнаю почерк Толстого Харальда, а сам-то он где?

– Теперь уже не знаю, – пожал плечами Николай, – но он просил меня передать тебе письмо и забрать деньги, которые он просит на дело.

– И где он только таких сноровистых убийц находит? – с

любопытством посмотрел на посыльного Черный Кромми. – Мне бы хотя бы одного такого!

– Где был, там меня уже нет! А кто хорошо платит, тот и музыку у меня заказывает!

– Кто бы сомневался? – теперь уже с некоторой долей уважения оглядев собеседника, ответил владелец кабака. – О решении нашего покровителя ты узнаешь через два дня. Так что заходи на следующей неделе. Тогда и деньги получишь, если хозяин будет согласен оплатить твою работу.

– А ты Расскажи ему, что ты сегодня видел. Думаю, что это его впечатлит и он не откажет такому хорошему убийце, как я! – обнажив крепкие белые зубы, ухмыльнулся Николай.

– Будет ответ от хозяина – будут и деньги! – немного напрыгшись, ответил Черный Кромми, давая понять собеседнику, что тому пора убираться из его заведения.

Два дня тянулись долгой тягомотиной, сдобренные чопорностью и излишней пунктуальностью дворцовой прислуги сэра Грешема. Ибо в английских домах не терпели спешки. Все здесь делалось медленно, но основательно, согласно правилам и традициям. Пару-тройку раз Николай сопровождал королевского банкира в его поездках к компаньонам. Там много говорили о чрезвычайной выгодности вложения денег в «Английскую Московскую компанию», а сам Николай служил живым свидетелем, подтверждающим надежность предлагаемого сотрудничества. Приходилось отвечать на множество вопросов, но это того стоило. Посла знакомили с произ-

водством, качеством товаров, интересовались объемом рынка сбыта и его потребностями. В меру своей компетенции и как посол он пытался вникнуть в самую суть дела и соответственно отвечать на вопросы.

В назначенный день Николай, переодевшись нищим, вновь был в трактире «Черный бык». Он сел за свободный стол, подальше от других посетителей и стал ждать. Кое-кто его узнал как героя недавней драки, и теперь тыкали в него пальцами и перешептывались. Через какое-то время народ уgomонился и позабыл про нового посетителя. К Николаю подошел слуга, поставил на стол кружку эля, а рядом тарелку, накрытую серой льняной тряпкой. Ничего не объяснив, слуга развернулся и ушел прочь. Николай осторожно приподнял за уголок тряпку и увидел на оловянной тарелке пухлый кожаный мешочек. За стойкой показался хозяин. Он коротко взглянул на гостя и глазами указал на посылку от сэра Френсиса Уолсингема. Затем как ни в чем не бывало стал гонять своих слуг. Николай отпил несколько глотков эля. Снял с головы шляпу и кинул ее на стол так, чтобы она прикрыла тарелку с мешочком денег. Заодно как бы между прочим осмотрел всех посетителей таверны. Его внимание привлекли двое плохо выбритых мужиков в сильно поношенной одежде. Они сидели по отдельности от других, но, прямо как два сиамских близнеца, упорно делали вид, что, кроме выпивки, их ничего не интересует. Так и не допив эль, Николай встал из-за стола. Еще раз оглядел зал. На него никто уже не

обращал внимания, кроме двоих соглядатаев, которые разом быстро оглядели его. Когда они отвернулись, Николай взял шапку вместе с мешочком с деньгами и неспешно вышел из кабака, держа шапку под мышкой.

Не задерживаясь на крыльце, Николай быстрым шагом сбежал по короткой лесенке и скрылся за углом кабака. Оттуда он мог наблюдать за дверьми. Через короткое время из них пулей вылетел невзрачный рыжий мужичок. Один из тех, кто сидел за столом в одиночестве и демонстрировал абсолютное безразличие ко всему происходящему в кабаке. Николай выжидал, что тот будет делать дальше. Рыжий нервно оглянулся по сторонам и, не обнаружив объекта наблюдения, выбежал на середину улицы. Быстро посмотрел сначала в одну сторону, потом – в другую. Раздраженно махнул рукой и куда-то пошел быстрым шагом. Не прошло и минуты, как из двери кабака выскочил второй соглядатай, но не рыжий, а чернявый, и тоже побежал на середину улицы. Осмотрелся, заметил своего коллегу и припустил следом за ним. Николай немного выждал и последовал за соглядатаями. Ему было интересно, куда это они так дружно припустили. Незаметно для себя так он прошел чуть ли не полгорода. Шустрые ребята привели его к Тауэру. Рыжий свернул ко дворцу, который стоял чуть ли не рядом с королевским замком. У его ворот стояла стража, но она беспрепятственно пропустила во двор соглядатая. Чернявый же, не обращая внимания на своего коллегу, мчался к королевскому замку.

Николай наблюдал за ними с другого конца улицы. Оба работника плаща и кинжала так куда-то торопились, что не почувствовали за собой слежки. Николай знал, кто ожидает вести от чернявого соглядатая в Тауэре, но он не знал – к кому пошел рыжий шпион. Продав с полчаса, Николай опустил на глаза куцую шапку и, изображая подвыпившего нищего, направился к заветным воротам. Он с переменной громкостью: то еле слышно, то натужно кричал детскую английскую песенку, которую когда-то разучил в школе с углубленным изучением иностранных языков. Пошатываясь подошел к воротам и чуть не столкнулся с одним из стражников. Тот разозлился и закричал на шатающегося мужика:

– Куда прешь, пьяная морда?! Не видишь, что здесь живет благородный сэр Френсис Уолсингем?!

Николай соорудил перекореженную испугом физиономию и поспешно ретировался, а уже издали стал раскланиваться и просить прощения у стражников.

– Иди уж с богом, нищета! Что с тебя, с голодранца, взять?! Палок тебе нужно было бы для порядка надавать за твою наглость, да добрый я сегодня! Так что иди, пока цел! – проворчал стражник.

Затем посмотрел на ухмыляющегося напарника и сам рассмеялся, а Николай сделал вывод: «Соглядатой ее величества королевы Англии и соглядатой сэра Френсиса Уолсингема хорошо знают друг друга, и не исключено, что обмениваются информацией, а когда и работают вместе. А это может зна-

чить, что работающий на королеву шпион уже давно завербован ее министром.

И вполне возможно, что ее величество смотрит на ситуацию в мире и у себя в королевстве не собственными глазами, а глазами своего главного сатрапа! Но как бы там ни было, теперь шпион королевы уже знает о мешочке с деньгами, который был передан мне от сэра Френсиса Уолсингема».

Глава 5

Просьба королевы

Соглядатай королевы действительно спешил сообщить ее величеству, что переодетый московский посол тайно получил деньги от сэра Френсиса Уолсингема. Отсюда королева Елизавета сделала вывод, что ее министр говорил ей если не неправду, то, по крайней мере, не всю правду. Это было неприятно узнать, но в то же самое время она получала в руки реальный козырь, который теперь позволял ей шантажировать сэра Френсиса Уолсингема перед Тайным Советом, а значит – иметь на членов Совета дополнительные рычаги воздействия. В тот же день королева отправила гонца за московским послом, и он незамедлительно воспользовался ее приглашением. Ведь получить хотя бы во временные союзники королеву Англии для посла иноземного государства было верхом удачи. Многие иноземные правители в силу различных причин стремились это сделать, но мало кому из них хоть что-то удавалось, если не сказать, что в действительности – вообще никому и ничего.

Вторая встреча Николая с королевой Елизаветой состоялась в том же церемониальном зале, но уже без ее многочисленной свиты и безо всякой излишней помпезности. За небольшим столиком они неспешно вели беседу тет-а-тет,

держа в руках по чашечке ароматного индийского чая. В те времена он был большой редкостью, причем весьма дорогой редкостью. Но знатные англичане уже помаленьку привыкали ко вкусу странного заморского напитка, а позже – чайная церемония утвердится при королевском дворе как ежедневная. После чего чаепитие широко распространится и среди простых англичан, а затем станет нормой жизни почти каждого жителя страны, без которой они уже и не мыслят своего существования.

– Мне сообщили о вашей встрече с человеком моего министра, и этот случай только укрепил меня в мысли, что я приняла правильное решение – пригласить вас к себе на чашку чая для беседы, – пристально глядя в глаза своему гостю, заявила королева Елизавета.

Николай не проявлял ни капли нетерпения, не перебивал высокую особу и терпеливо ждал от нее продолжения.

– Так вот, вы представляетесь мне достаточно знающим человеком, чтобы суметь выяснить виновность кого-либо в совершении, скажем так, не вполне приличных дел. У вас есть опыт расследования государственных преступлений у вас на Родине, и вам даже удалось предотвратить покушение на вашего царя. Ведь это так, или мне не совсем точно доложили о вас?

– Вас верно информировали, ваше величество. Вижу, что люди вашего министра, сэра Френсиса Уолсингема, и у нас в Московском княжестве работают не покладая рук. Все дело

в том, что литовские шпионы получили задание отравить нашего царя Ивана Васильевича, но мне, волею Господа Бога, удалось предотвратить сие коварное злодеяние и тем самым сохранить спокойствие нашего народа по всей Руси. Ведь нет ничего хуже, чем злой, спровоцированный внешними обстоятельствами и совершенно в этом случае бессмысленный народный бунт.

– А вы весьма скромны и радуете за свое Отечество. Это делает вам честь как государственному деятелю, и отсюда я делаю вывод, что вы не будете своевольно трактовать мою частную просьбу, ибо вы крайне заинтересованы в обстоятельствах, которые могут способствовать налаживанию более тесных отношений между нашими странами. Поэтому, надеюсь, что вы поможете мне выяснить обстоятельства дела, о котором я вам сейчас поведаю. Ведь вы, как посол, должны быть крайне заинтересованы в более выгодных ценах на оружие, поскольку ваше государство сейчас ведет войну. Ведь война – это всегда большие издержки для государства. Да и к тому же недавно на польский престол был избран новый король, Стефан Баторий. Сейчас он занят Данцигом, но когда он его возьмет, то что-то мне подсказывает, что польский король вспомнит про Ливонские земли и царю Ивану Грозному вновь понадобится много хорошего оружия, а хорошие пушки – это ключ к победе в любой войне.

– Безусловно это так, ваше величество!

– Раз вы согласны со мной, тогда вот моя просьба, посол.

Ваш царь ведет борьбу за расширение пределов своего государства, чтобы обеспечить его безопасность, а поэтому вы должны хорошо понимать и наши устремления. Мы хотим иметь в лице соседней Ирландии преданного вассала нашего королевства, но не врага. Ведь и наше королевство также заинтересовано в безопасности границ своих владений.

– Наше государство действительно прилагает огромные усилия, чтобы обезопасить свои внешние границы от посягательства врагов, и их у нас достаточно много, – уклончиво ответил Николай.

– То же самое стараемся сделать и мы. В частности, в Ольстере наши люди получают земли и селятся там, чтобы обеспечить спокойствие наших западных владений, но совсем недавно в Дублине скоропостижно, по не совсем понятной причине скончался мой Маршал Ирландии, сэр Уолтер Девере, граф Эссекса. Все говорят, что он умер не из-за эпидемии, которая обрушилась на Дублин. По дворцу поползли различные, не вполне достойные слухи о его смерти, но у меня на сей счет есть свое мнение. И мне бы хотелось, чтобы вы независимо от моих людей дали свое заключение по этому вопросу. Буду с вами откровенна – эта история может создать повод для возникновения трудностей для моей короны в Ирландии, что может впоследствии способствовать принятию его католическим большинством помощи от короля Испании и протекторат от папы римского, чего бы я не хотела допускать. Вы понимаете меня, посол, что это обстоятель-

ство может создать весьма опасный прецедент на наших границах и непосредственно угрожает безопасности моей короны?

— Я вас прекрасно понимаю, ваше величество, и, если это будет возможно, сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь вам. Но мне кажется, что ваши люди смогли бы провести расследование гибели Маршала Ирландии гораздо более свободно и эффективно на землях вашего королевства, чем это возможно для меня. Ведь я всего лишь иностранец, и мне совершенно неведомы все тонкости жизни в вашем королевстве, как и обычаи и взаимоотношения между людьми.

— Вы безусловно правы. И я уже располагаю выводами моих людей по поводу смерти Маршала, но мне необходимо заключение абсолютно независимого человека, чтобы пресечь любые возможные кривотолки по поводу его смерти. Ведь в этом деле фигурирует еще одно высокое имя, и мне бы хотелось достоверно убедиться в невиновности этого человека.

— Но позвольте узнать, кто он, этот загадочный человек?

— Это сэр Роберт Дадли, граф Лестер.

— У этих двух господ были какие-то взаимные претензии или неприязнь?

— Скажем так: это весьма щепетильное дело связано с именем одной высокородной дамы. Это некая Летиция Ноплекс, графиня Эссекс. Она являлась женой Уолтера Девере, графа Эссекса. Но беда в том, что графиня проявила несдержанность и допустила перед смертью мужа нежелательный

флирт с Робертом Дадли во время королевского бала. Конечно, по дворцу сразу же пошли всякие сплетни по этому поводу. И тут такая нелепая смерть, и, конечно, сразу возникли слухи о том, что виной в смерти Маршала Ирландии вполне могли быть притязания Дадли на его жену, а значит – именно Дадли и является виновником его смерти. Лично мне не хочется верить, что это действительно так. Но это всего лишь только один из возможных вариантов. Недавно в Дублине прошла эпидемия весьма опасной болезни, поэтому нельзя исключать, что смерть была следствием вполне естественного хода событий. Но существует и еще один вариант. У моего Маршала вполне могли возникнуть трения с католической верхушкой старого англо-ирландского общества. Ведь ни для кого не секрет, что старые переселенцы являются католиками, а я и мой Маршал Ирландии являемся протестантами. Ему неоднократно приходилось умирять непокорных бунтовщиков Джеральдинов, и к тому же быть протестантом в окружении воинственного католического большинства в Ирландии – это не столь и простое дело. Я не исключаю, что здесь, вполне возможно, сыграло свою роль неприятие старым английским обществом Дублина обычаев вновь прибывших протестантов. И в этом я предлагаю вам разобраться как знающему толк в сыске человеку и государственному деятелю, радеющему за установление между нашими государствами более дружественных отношений.

– Запутанный клубок у вас получается, ваше величество!

– Если бы все было бы так просто, то у меня бы сейчас не было бы сомнений по поводу скоропостижной смерти моего Маршала Ирландии. Но вы же слывете мастером по распутыванию хитрых клубков. Не так ли, посол?

Королева Елизавета с хитрым видом посмотрела на Николая и великодушно улыбнулась. Она не смогла сдержать чисто женского стремления – понравиться. Ей доставляло удовольствие обольщать мужчин и одновременно оставаться для них недоступной и холодной.

Николай молчал. Он прикидывал свои реальные возможности. Ведь здесь, в Англии, он был один, а в таком щепетильном деле, как расследование убийства высокопоставленной персоны, да еще приближенной ко двору, надеяться на чью-либо помощь не приходится. Королева, видя сомнения гостя, решила его немного подтолкнуть в принятии верного решения.

– Я понимаю, что вы сомневаетесь, но вы посол иностранного государства. Вы не имеете за плечами тяжести межрелигиозной вражды и связанного с этим межличностного отчуждения в нашем обществе. Вы не связаны узами дружбы и обязательств с кем-либо из высокородных особ. И это даже очень хорошо, ибо некоторые персоны так или иначе могут быть замешаны в этом нелицеприятном деле или иметь в нем какой-то корыстный интерес. Вам будет даже в какой-то мере проще, чем кому-либо из моих подданных, приблизиться к нужным вам людям. Вы высокородный представитель

в своей стране. Занимаете немалый пост в уважаемой государственной службе. Так что у вас не должны появиться какие-либо трудности при знакомствах из-за своего положения в обществе. Представьте им, что вы посол и вы путешествуете с целью получить лучшее представление о возможностях взаимной дружбы и торговли между нашими странами. Я дам поручение своему секретарю, и вам выпишут бумагу, удостоверяющую, что вы являетесь моим высоким гостем и путешествуете по Англии и Ирландии с моего согласия и по моей воле. Так что во имя дружбы наших государств – помогите мне и обещайте, что будете пока молчать о нашем сегодняшнем разговоре и результатах вашего расследования. Мне бы не хотелось, чтобы посторонние люди преждевременно смогли разузнать о его деталях. Иначе вновь могут возникнуть совершенно не нужные кривотолки, и это только осложнит ваш процесс расследования. По окончании работы о своих выводах вы сообщите только мне. Вы согласны выполнить мою просьбу, посол?

– Ваше величество, я патриот своего Отечества и его посол, а как патриот и должностное лицо я обязан делать все, что идет на пользу моему Отечеству. В настоящее время мое Отечество заинтересовано в хороших равноправных взаимоотношениях. Поэтому во имя укрепления отношений между нашими странами мы должны помогать друг другу, и я могу искренне пообещать вам помочь в расследовании смерти Маршала Ирландии и что наша беседа и ход моего расследо-

вания останутся до поры до времени лишь между нами.

– Мне почему-то хочется вам верить, посол, и надеюсь, что вы справитесь с этой весьма непростой задачей! – ответила Елизавета, снисходительно поглядывая, как слуга ставит на стол новый горячий чайник из тонкого китайского фарфора.

– В качестве дополнительного подтверждения моих добрых намерений к вашему величеству разрешите мне вернуть деньги, которые я получил от сэра Френсиса Уолсингема – на собственное убийство, – мягко улыбнувшись, ответил Николай и положил на стол пухлый кожаный мешочек.

Королева Елизавета с любопытством взяла его в руки, внимательно осмотрела и осторожно, двумя пальчиками развязала тесемку. Высыпала на стол содержимое мешочка, небрежно откинула от кучи серебряных монет одну золотую и удивленно посмотрела на Николая.

– А эту золотую крону я приказала отчеканить несколькими днями ранее, и она еще даже не пошла в оборот, да и сей мешочек мне тоже достаточно хорошо знаком. Спасибо, посол, вы уже сослужили мне хорошую службу тем, что открыли мне моих людей с новой для меня стороны. И еще раз примите от меня как королевы Англии и Ирландии извинения за весьма необдуманные действия моего министра. Я обещаю вам, что непременно выясню мотивы его поведения и приму соответствующие меры, чтобы впредь не допустить подобных действий как с его стороны, так и со стороны ко-

ГО-либо из моих людей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.